

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
лесотехнический университет»

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА
КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ ЛЕСНОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ**

Монография

Екатеринбург
2017

УДК 338.2.630
ББК 65.34
П 81

Рецензенты:

кафедра корпоративной экономики и управления бизнесом Уральского государственного экономического факультета;

зав. отделом региональной промышленной политики и экономической безопасности Института экономики УрО РАН, доктор экономических наук, профессор РАН В.В. Акбердина

Авторы: Мехренцев А.В., Стариков Е.Н.,
Раменская Л.А., Вукович Н.А.

П81

Промышленная политика как инструмент модернизации экономико-технологической реальности лесного сектора экономики в регионах России [Электронный ресурс]: монография / А.В. Мехренцев, Е.Н. Стариков, Л.А. Раменская, Н.А. Вукович. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Мин. системные требования: IBM Intel Celeron 1,3 ГГц; Microsoft Windows XP SP3; Видеосистема Intel HD Graphics; дисковод, мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-94984-627-8

В работе осуществлен анализ инструментария промышленной политики в регионах Уральского федерального округа: Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и Свердловской области.

Сделаны выводы о наличии в рассматриваемых регионах УрФО системного базиса в виде региональных законов о промышленной политике и определенного в соответствии со стратегическими документами регионального уровня вектора развития промышленности, учитывающего федеральные приоритеты. Вместе с тем на современном этапе институциональный контур государственной поддержки промышленных предприятий находится на этапе активного наполнения разнообразными инструментами, формирующимися на основе комплексного подхода и учитывающими исторически сложившиеся структурные особенности территориального и отраслевого развития регионов.

Издание может быть полезно аспирантам, докторантам, научным сотрудникам, преподавателям вузов, руководителям всех уровней управления.

Работа подготовлена в рамках выполнения плана НИР ИЭ УрО РАН «Методология исследования структурных изменений отраслевых рынков в условиях трансформации механизмов управления государственными ресурсами» № 0404-2015-0015 в ИСГЗ ФАНО.

Издается по решению редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета.

УДК 338.2.630
ББК 65.34

ISBN 978-5-94984-627-8

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный
лесотехнический университет», 2017

© Мехренцев А.В., Стариков Е.Н.,
Раменская Л.А., Вукович Н.А., 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Экономико-технологические особенности развития лесного сектора экономики в регионах России	5
1.1. Место и роль лесного сектора экономики в промышленности Свердловской области	5
1.2. Экономико-технологическое состояние и структур- ные направления развития лесного сектора эконо- мики ХМАО – Югры	10
1.3. Экономико-технологическая структура и особенно- сти региональной промышленной политики в от- расли биоэнергетики Свердловской области	16
Глава 2. Методологические основы реализации промышленной политики в лесном секторе экономики	26
2.1. Промышленная политика как организационно- экономический механизм модернизации эконо- мико-технологической реальности лесного сектора экономики России: основной инструментарий и механизмы реализации	26
2.2. Особенности промышленной политики в лесном секторе экономики ХМАО – Югры	43
2.3. Лесопромышленный кластер ХМАО – Югры как инновационная модель развития лесного сектора экономики региона	48
Глава 3. Подходы к анализу и оценке эффективности промыш- ленной политики в лесном секторе экономики региона	59
3.1. Сравнительная характеристика результатов реали- зации промышленной политики в лесном секторе экономики Свердловской области и ХМАО – Югры	59
3.2. Социально-экономическая эффективность проектов лесопромышленного бизнеса в муниципальных об- разованиях ХМАО – Югры	73
Заключение.....	86
Библиографический список	87

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время хозяйствующие субъекты лесного комплекса России находятся в ситуации высокой неопределенности. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, экспортно-ориентированные лесопромышленные компании получают сверхдоходы в рублях вследствие девальвации национальной валюты, с другой – происходит падение цен на продукцию отрасли на мировых рынках, обострение внешнеэкономической ситуации, замедление темпов роста крупнейшего потребителя отрасли – строительного рынка Китая.

По прогнозным оценкам аналитиков внешняя и внутренняя конъюнктура в ближайшие годы также будет неблагоприятной для лесопромышленного комплекса [1].

Состояние лесопромышленного сектора на современном этапе характеризуется наличием острых системных проблем. Отраслевые предприятия не способны самостоятельно устранить сложившиеся структурные ограничения. Инновационное развитие лесной промышленности в регионах без государственной поддержки невозможно.

В связи с этим вопросы исследования реализации эффективного инструментария промышленной политики в лесном секторе экономики региона становятся особенно актуальными.

Объектом исследования в настоящей работе является лесная промышленность Свердловской области и Ханты-Мансийского автономного региона.

Лесопромышленный сектор рассматриваемых регионов обладает значительным потенциалом роста, обусловленным повышением внутреннего и внешнего спроса на продукцию глубокой лесопереработки.

Целью данной работы являются анализ существующей нормативной базы и инструментария отраслевой промышленной политики и оценка эффективности его реализации с позиции системного подхода.

Рассматриваются такие элементы нормативного регулирования государственной поддержки, как федеральная и региональная стратегии развития, законодательное регулирование промышленной политики, государственные программы, инструментарий отраслевой политики, включая проектный подход, создание региональных промышленных кластеров и инструментарий в сфере биоэнергетики.

Глава 1

ЭКОНОМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

1.1. Место и роль лесного сектора экономики в промышленности Свердловской области

Свердловская область в лесопромышленном комплексе РФ занимает 10-е место по заготовке древесины, 6-е место по производству пиломатериалов и 4-е место по производству фанеры. Леса занимают более 68 % территории Свердловской области. Площадь лесного фонда области составляет 15,2 млн га, из них 12,7 млн га покрыто лесом, в том числе 7,2 млн га представлено хвойными насаждениями. Расчетная лесосека составляет 24,8 млн м³. Ежегодно вырубается не менее 20 тыс. га леса, при этом восстанавливается практически столько же.

По данным специалистов лесного хозяйства, более 90 % лесосек в Свердловской области осваивается методом сплошнелесосечной рубки, что не может не сказаться на состоянии лесного фонда. Если в начале XX в. на Урале производных мягколиственных лесов севернее широты Нижнего Тагила не было, то к концу 20-х годов их доля составила уже 24 % [2].

К 1994 г. в Свердловской области около 26 % площадей, покрытых лесом, занимали еловые древостой и порядка 37 % – мягколиственные породы. В последнее время доля площадей с преобладанием ели и пихты сократилась до 15,4 %, а доля березовых и осиновых древостоев увеличилась до 42,3 %. Сокращение площадей с преобладанием коренных хвойных пород и увеличение доли производных лиственных древостоев в лесном фонде Свердловской области происходят в значительных масштабах. По данным специалистов, скорость трансформации лесов в регионе составляет 270 км² в год. При таких темпах регрессии коренных северотаежных лесов не останется через 55 лет, среднетаежных – через 140 лет, южно-таежных – через 60 лет.

Распределение лесов в регионе крайне неравномерно.

На северных территориях области (города Волчанск, Ивдель, Карпинск, Краснотурьинск, Североуральск, поселок Пелым и Серовский район) в эксплуатационных запасах хвойные леса занимают 79 % (109 из 137 млн м³). Развитие лесозаготовок в этих районах сдерживается отсутствием дорог круглогодичного действия, так как

эксплуатационные леса в основном расположены на расстоянии от 100 и более километров от населенных пунктов, а в некоторых лесхозах (Ивдельский, Карпинский, Североуральский) – в горах.

В восточных районах области (Гаринский, Таборинский, Тавдинский и Туринский) сосредоточено 115 млн м³ эксплуатационных запасов, 31 % которых представлен хвойными лесами. Здесь преобладают заготовки древесины учреждениями Федеральной службы управления наказаний Минюста по Свердловской области. В этой связи стоит отметить, что перспектив для развития круглогодичных лесозаготовок в данных районах (кроме Туринского) нет, так как эксплуатационные запасы расположены среди болот и имеют низкую товарную производительность (средний запас древесины на 1 га составляет 80–150 м³). Здесь расчетная лесосека используется на 28 %.

В западной части области (Артинский, Ачитский, Красноуфимский, Нижнесергинский и Шалинский районы и поселок Бисерть) в эксплуатационных лесах преобладают елово-пихтовые насаждения. Эксплуатационные запасы составляют 39 млн м³, в том числе 18 млн м³ – по хвойному хозяйству. Расчетная лесосека используется на 27 %. Такой лесозаготовительный район обладает всеми возможностями для организации эффективных круглогодичных лесозаготовок с ориентацией на несплошные технологии рубок.

Центральная и южная части области располагают в совокупности 225 млн м³ эксплуатационных запасов, в том числе 102 млн м³ по хвойному хозяйству, где преобладают сосновые леса. Использование расчетной лесосеки – 42 % (3,5 из 8,3 млн м³). Данный район в основном ориентирован на заготовку древесины по области.

Лесопромышленный сектор не является отраслью специализации Свердловской области. Вместе с тем существуют населенные пункты, в которых лесоперерабатывающие организации являются градообразующими, их деятельность оказывает определяющее влияние и на функционирование и развитие территории присутствия.

Ранее отмечалось, что Свердловская область по производственному потенциалу лесного комплекса входит в число крупнейших регионов России. В номенклатуре основных видов продукции ЛПК Свердловской области стоит выделить бумагу и картон, древесно-стружечные и древесноволокнистые плиты, обои, пиломатериалы, фанеру, в том числе ламинированную. Основными статьями экспорта лесопродукции Свердловской области являются пиломатериалы – 53,6 %, фанера – 40,7 %, круглые лесоматериалы – 5,1 %, бумага и картон – 0,6 %. Доля продукции, произведенной предприятиями ЛПК

области, в общем объеме промышленного производства составляет 1,4 %.

Предприятия лесопромышленного комплекса работают практически в каждом муниципальном образовании области. В целом ряде населенных пунктов они являются социально значимыми, градообразующими.

Ключевыми предприятиями отрасли с числом работающих более 500 чел. являются НАО «СВЕЗА Верхняя Синячиха», ЗАОР «Туринский целлюлозно-бумажный завод», ООО «Новолялинский целлюлозно-бумажный комбинат», ООО «Тавдинский фанерно-плитный комбинат», ЗАО «Аргус СФК», группа компаний «СКМ-Мебель».

Средние предприятия с числом работников от 100 до 500 чел. преимущественно производят пиломатериалы, клееные щиты и конструкции, реализуют проекты в сфере индустриального деревянного домостроения.

Удельный вес крупных и средних предприятий в общем количестве зарегистрированных предприятий и организаций составляет 0,9 %. При этом в общем объеме отгруженной продукции их удельный вес равен 44,7 %.

Ориентируясь на данный показатель, можно утверждать, что, несмотря на значительную долю в объеме отгруженной продукции крупных и средних предприятий, ключевые показатели отрасли более чем наполовину сформированы за счет деятельности субъектов малого бизнеса. Малый бизнес в основном преобладает в секторе полиграфической промышленности и издательской деятельности.

Малые предприятия с численностью работников менее 100 чел. ориентированы на индивидуальное домостроение, лесозаготовки, малое лесопиление, производство древесного угля, столярное производство.

Конкурентоспособность лесного сектора экономики Свердловской области обеспечивается за счет следующих преимуществ:

- значительных объемов древесного сырья, достаточных для перспективного наращивания объёмов лесопользования и деревообработки. Так, объем заготовки древесины за 2015 г. составил 26,8 % расчетной лесосеки (6,5 млн м³ из 24,344 млн);
- наличия центров переработки древесины, включая лиственную;
- опыта проведения добровольной сертификации;
- наличия Стратегии и государственной программы развития лесопромышленного комплекса Свердловской области.

В табл. 1 представлены показатели развития ЛПК Свердловской области в 2013-2015 гг.

Таблица 1

Основные показатели развития организаций
лесного сектора экономики Свердловской области в 2013-2015 гг.

Показатель	2013	2014	2015	Изменение 2015/2013, %
Производство продукции в натуральном выражении				
Бумага и картон, тыс. т	45,4	40,6	38,1	83,92
Пиломатериалы, тыс. м ³	349,9	303,9	270,2	77,22
Древесноволокнистые плиты, тыс. м ²	11450	12660	12546	109,57
Древесностружечные плиты, тыс. м ³	59,8	51,6	24,8	41,47
Фанера, тыс. м ³	220,0	235,0	238,9	108,59
Отраслевые предприятия				
Количество отраслевых предприятий и организаций, ед.	3087	3045	2977	96,4
Объем отгруженной продукции, млн руб.	18301,1	17577,0	21150,2	115,6
Среднесписочная численность работников, чел.	15441	14622	14449	93,6
Размер номинальной начисленной средней заработной платы, руб.	15261	16191,8	18053,9	118,3
Сальдо финансового результата до налогообложения по крупным и средним организациям, млн руб.	- 396,5	462,8	713,7	154,2*
Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.	387,7	284,4	210,3	54,2
* Изменение 2015/2014, %.				

За рассматриваемый период несколько сократилось количество отраслевых организаций. В основном прекратили свое существование организации по укрупнённому виду деятельности «целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность», их количество уменьшилось на 97 ед. и составило 1634 ед. в 2015 г., при этом произошло сокращение численности работников на 992 чел. Очевидно, что сокращение произошло в основном за счет предприятий малого бизнеса. При этом наблюдается некоторое увеличение средней заработной платы.

Объем отгруженной продукции увеличился на 15 % в основном за счет изменения структуры производства основных видов продукции. Так, в 2015 г. по сравнению с 2013 г. произошло сокращение производства (в натуральных измерителях) бумаги и картона на 16 %, древесностружечных плит – на 58,5 %, пиломатериалов – на 22,7 %. Объем производства древесноволокнистых плит и фанеры увеличился на 9,5 и 8,5 % соответственно.

Значительное увеличение сальдированного финансового результата произошло за счет того, что существенно выросла прибыль орга-

низаций по укрупнённому виду деятельности «целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность» – 176,2 млн руб. (194,5 % по отношению к 2014 г.). Это объясняется увеличением объемов продаж на внешних рынках сбыта, на которые ориентированы деревообрабатывающие предприятия, девальвацией рубля и ростом цен на внутреннем рынке.

Практически двукратное сокращение инвестиций в основной капитал является негативным фактором и свидетельствует о сокращении инвестиционной привлекательности данного сектора экономики. Увеличение стоимости нового оборудования и ограничения доступа к капиталу, курс на повсеместное снижение затрат привели к пересмотру инвестиционной политики предприятий.

Несмотря на то, что отрасль демонстрирует отдельные позитивные тенденции, связанные прежде всего с ростом производства фанеры и древесноволокнистых плит, увеличением выручки от продажи продукции на экспорт вследствие девальвации рубля, имеют место существенные негативные факторы, свидетельствующие об усугубляющихся в регионе системных отраслевых проблемах. Среди них можно выделить следующие:

- слабо развитая производственная и дорожно-транспортная инфраструктура, затрудняющая освоение новых участков лесного фонда;
- неэффективное лесопользование (низкий уровень освоения расчетной лесосеки; устаревшие технологии лесопереработки с высокой долей отходов производства, не используемых в дальнейшей переработке);
- низкий уровень инновационного потенциала, обусловленный в том числе сложным финансовым положением в отрасли, отсутствием финансовых вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
- низкая доля продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме производства;
- недостаточная точность государственного учета лесов и значительные неиспользуемые лесосырьевые ресурсы на землях лесного фонда. Время давности лесоустройства лесничеств составляет от 8 до 20 лет. Данная проблема существенно затрудняет работу по привлечению инвестиций в лесопромышленный комплекс, так как отсутствие точных данных о качестве и составе лесосырьевых ресурсов не позволяет потенциальному инвестору составить достоверное представление об объекте вложений.

Предприятия отрасли не способны самостоятельно устранить сложившиеся структурные ограничения. Развитие отрасли без государственной поддержки в долгосрочной перспективе сведется к минимальному росту производства в основном за счет дозагрузки и точечной модернизации имеющихся производственных мощностей как по лесоперерабатывающему, так и по лесозаготовительному сегменту.

Вместе с тем существует значительный потенциал роста лесопромышленного сектора Свердловской области, обусловленный повышением как глобального спроса на рынке целлюлозы, в первую очередь за счет стран Азии, так и внутреннего – прежде всего на рынках тарного и макулатурного картона и большеформатной фанеры.

1.2. Экономико-технологическое состояние и структурные направления развития лесного сектора экономики ХМАО–Югры

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО) относится к пяти наиболее обеспеченным лесосырьевыми ресурсами субъектам РФ. Земли лесного фонда занимают 90 % территории округа, общая площадь лесов – 50406,6 тыс. га (4,3 % от общей площади земель, на которых располагаются леса, в РФ). Лесистость территории выше среднероссийской и составляет 53,9 %.

Округ расположен в природно-климатической зоне произрастания таких ценных пород деревьев, как кедр, пихта, сосна, ель, лиственница. Запасы древесины в ХМАО–Югре достигают 3,18 млрд м³, на долю хвойных пород приходится свыше 80 % (2,5 млрд м³), при этом 2,1 млрд м³ относятся к спелым и перестойным насаждениям.

Расчетная лесосека составляет 39,6 млн м³, вместе с тем использование расчетной лесосеки за последние пять лет оставалось на низком уровне и составляло 7,6 %, или 2,2 млн м³ заготовки.

На 1 января 2015 г. заключено и действует до настоящего времени 133 договора аренды лесных участков с допустимым объемом заготовки древесины 3281,9 тыс. м³ в год.

Лесная промышленность в автономном округе представлена в основном лесозаготовительными предприятиями. Преобладают организации малого бизнеса, общее число которых более ста и постоянно меняется. К крупным и средним относятся 10 лесодобывающих и лесоперерабатывающих организаций, формирующих структурный базис отрасли. В совокупном объеме отгрузки лесопромышленной продукции

собственного производства удельный вес крупных организаций составляет почти 80 %.

Среди данных организаций наиболее значительным является АО «Югорский лесопромышленный холдинг». Деятельность холдинга охватывает весь производственный цикл от лесозаготовки и восстановления лесов до выпуска высокотехнологичной продукции.

Несмотря на то, что лесопромышленные предприятия находятся практически в каждом муниципальном образовании, доля лесопромышленного комплекса в общем объеме отгрузки промышленной продукции автономного округа незначительна и составляет 0,2 %.

В 2016 г. лесопромышленные предприятия автономного округа демонстрировали снижение объемов производства большинства видов продукции глубокой переработки древесины (табл. 2), которое обусловлено сокращением спроса в связи с ухудшением общеэкономической конъюнктуры.

Таблица 2

Производство продукции лесопромышленного комплекса
ХМАО–Югры по полному кругу предприятий
в натуральных показателях

Показатель	2015	2016	Рост/ сниже- ние, %
Древесина необработанная, тыс. м ³ , в том числе:	1 273,5	1 300	102,1
бревна хвойных пород	1 126	1 238,8	110
бревна лиственных пород	66,82	23,9	20,8
древесина топливная	80,68	37,3	33,8
Пиломатериалы, тыс. м ³	276,2	280	101,4
Блоки оконные, тыс. м ²	10,8	6	55,6
Блоки дверные, тыс. м ²	19,66	11	56
Пеллеты, т	20 441	14 642	71,6
Щепа технологическая, тыс. пл. м ³	163,8	164	100,1
Древесноволокнистые плиты, тыс. м ²	40 847,5	39 927,3	97,7
Древесностружечные плиты, усл. м ³	177 540	184 470	103,9
в т.ч. ламинированная ДСП, м ³	106 804	139 764	130,9
Брус ЛВЛ, м ³	7 226	17 450	241,5
Фанера, м ³	7 903	2 309	29,2

Небольшое увеличение объемов наблюдается при производстве необработанной древесины хвойных пород, щепы технологической, пиломатериалов. Производство ДСП, бруса ЛВЛ демонстрирует значительный рост.

Увеличение объем производства ламинированной ДСП является следствием реализации приоритетного проекта «Установка второй линии ламинирования ДСП мощностью до 11 млн м² в год, на базе АО «Югра-плит», г. Советский».

Существенное снижение объемов производства большинства видов промышленной продукции и незначительный рост в прочих предопределили уменьшение показателей отгрузки товаров собственного производства (табл. 3).

Таблица 3

Отгружено товаров собственного производства по крупным, средним и малым организациям ХМАО–Югры, тыс. руб.

Показатель	2015	2016	Снижение, %
Распиловка и строгание древесины	5 269 015	3 909 372	74,2
Производство клееной фанеры, древесных плит и панелей	2 432 502	2 093 134	86
Производство деревянных строительных конструкций, включая сборные дер. строения и столлярные изделия	1 456 876	1 228 729	84,3
В целом по виду экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева»	9 158 393	7 231 234	79

Вместе с тем за последние три года крупные системообразующие предприятия автономного округа наращивали объемы экспорта лесопромышленной продукции, несмотря на отдалённость региона от экспортных рынков (табл. 4).

Положительная динамика экспорта также свидетельствует о возможностях развития и высоком потенциале импортозамещения в отрасли.

Таким образом, можно констатировать высокий потенциал развития лесной промышленности в автономном округе, который остается нереализованным. Кроме того, следует отметить наличие усугубляющихся системных отраслевых проблем, приводящих к недостаточной финансовой устойчивости предприятий и низкому уровню развития отрасли в целом.

К внешним причинам сложной экономической ситуации в лесном секторе экономики относятся исторически сложившиеся условия – «наследие плановой экономики» – моносырьевая структура экономики автономного округа, недостаточный уровень развития производств

по глубокой переработке древесины, истощение лесных массивов, наиболее доступных в транспортном отношении [3].

Таблица 4

Объем отгрузки на экспорт крупными лесопромышленными предприятиями ХМАО–Юргы в натуральных показателях

Предприятие	Вид продукции	Страна-импортер	Объем		
			2014	2015	2016
АО «Югорский лесопромышленный холдинг»	Пиломатериалы тыс. м ³	Египет, Британские, Виргинские острова, Франция, Германия	153,0	169,1	158,3
	Брус ЛВЛ, тыс. м ³	Франция, Германия	0,2	4,9	15,1
АО «Югра-плит» АО «Югорский лесопромышленный холдинг»	Плита древесностружечная (ДСП) и ламинированная ДСП, тыс. м ³	Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизия	36,7	60,0	61,8
ООО «Завод МДФ»	Плита древесноволокнистая, тыс. м ²	Азербайджан Исламская Республика Иран	-	5,1	9,6
ООО «Сургутмбель»	Пиломатериалы, тыс. м ³	Азербайджан	-	7,0	2,4
	Деревянные двери, окна, комплект	Индия	-	-	20
	Пеллеты, тыс. т	Швеция, Англия	-	4,7	5,5
ООО «ЭкоСтрой-Сервис»	Пиломатериалы, тыс. м ³	Австрия	0,2	0,2	0,2

Ряд проблем отрасли порождается также территориальными особенностями, к которым относятся удаленность региона от экспортных рынков, неблагоприятные климатические условия, обуславливающие как замедление роста древесины и удлинение срока лесовосстановления (например кульминация запасов древесины на 1 га наступает к 180–200 годам [4]), так и более высокую трудоемкость и себестоимость лесозаготовок.

Кроме того, леса, произрастающие в автономном округе, характеризуются малой продуктивностью и относятся к низкому (третьему)

классу товарности, что снижает выход деловой древесины и соответственно уменьшает рентабельность лесозаготовок.

Также в регионе имеют место общестрановые отраслевые проблемы – высокий износ основных фондов предприятий лесной промышленности, дефицит квалифицированных кадров, сложившийся диспаритет цен на промышленную продукцию и услуги «естественных» монополий, низкая инвестиционная привлекательность, существенно ограничивающая возможности привлечения капитала, падение мировых цен на лесопромышленную продукцию.

Среди других ключевых проблем развития регионального лесного комплекса можно выделить следующие.

1. Низкий технический уровень оснащения производства на малых лесопромышленных предприятиях, где эксплуатируются физически и морально устаревшие образцы техники и применяются технологии с высокой долей ручного труда, низкой производительностью и энергоэффективностью.

2. Недостаточный уровень инновационной и инвестиционной активности в лесном секторе экономики, недостаток финансовых средств на модернизацию производства и организацию интенсивного ведения лесного хозяйства. В результате наблюдается отсутствие достаточного количества «прорывных» инновационных проектов, осуществление которых позволило бы снять структурные ограничения в развитии отрасли и выйти на производство новых (по потребительским свойствам) видов лесной продукции, востребованных рынком (например конструкционные материалы на основе древесины).

3. Слабое развитие производственной и дорожно-транспортной инфраструктуры; концентрация основной части лесозаготовок вблизи существующих транспортных магистралей и дорог общего пользования; выраженная сезонность лесозаготовительного производства, обусловленная недостаточным количеством лесных дорог круглогодичного действия.

4. Сокращение доли малых предприятий на лесозаготовках, связанное с изменением системы лесоуправления в Российской Федерации, ориентированной в настоящее время на обеспечение древесным сырьем крупных лесопереработчиков путем расширения института долгосрочной аренды лесных земель.

5. Кадровые проблемы, обусловленные в том числе низким в сравнении с другими отраслями региональной экономики уровнем оплаты труда работающих, ухудшающейся ситуацией в сфере про-

фессиональной и квалификационной подготовки рабочих и специалистов.

Таким образом, можно констатировать, что на территории ХМАО – Югры функционирует исторически сложившийся многоотраслевой лесной комплекс, включающий собственную лесосырьевую базу, но испытывающий сегодня в своем развитии определенные трудности экономического, технологического и организационного плана, которые в целом негативно влияют на эффективность его работы.

В этой связи основой развития лесного комплекса ХМАО – Югры в перспективном периоде должен стать комплекс приоритетных инвестиционных проектов, направленных на опережающее развитие производств по глубокой переработке древесины в лесозыбточных районах округа путем осуществления модернизации действующих и строительства новых лесоперерабатывающих предприятий; развитие малого лесного предпринимательства, в том числе лесного фермерства; развитие комплексной сети лесных дорог круглогодичного использования.

При разработке таких инвестиционных проектов следует учитывать необходимость ввода в эксплуатацию дополнительных мощностей на действующих малых производствах деревянного домостроения и мебели, на предприятиях по химико-термической переработке древесного сырья, а также создание мощностей лесной энергетики. Особое внимание и поддержку при этом следует оказывать проектам, ориентированным на внедрение наиболее экономичных и востребованных технологий, среди которых:

- энергосберегающие технологии в деревообработке;
- производство древесных плит (ДСП, МДФ, OSB), в том числе ламинированных;
- производство фанеры из лиственной и хвойной древесины;
- производство комплектов деревянных домов, в том числе для индивидуального строительства;
- развитие малой распределенной энергетики на основе использования древесного топлива;
- производство мебельного щита, столярной продукции, цементно-фибритовых плит и прочих плитных материалов;
- производство термомодифицированной древесины, древесных пластиков и других современных материалов.

1.3. Экономико-технологическая структура и особенности региональной промышленной политики в отрасли биоэнергетики Свердловской области

Недолговечность традиционных источников энергии – нефти, угля, газа и их производных – проблема всего человечества. Ведь не секрет, что современная человеческая цивилизация не сможет существовать без энергии. И чем больше человечество тратит нефти, тем больше беспокоится о том, надолго ли ее хватит. Человечество на сегодняшнем этапе развития – нефтяная цивилизация. Энергетика на основе традиционных источников энергии стала проблемой как самой отрасли, так и всех сфер жизни общества. Энергоносители на основе невозобновляемых источников энергии становятся причиной для межгосударственных конфликтов.

Самыми распространенными являются ветер, солнечная радиация, энергия термоядерной реакции и т. д. Наиболее своеобразным является биотопливо (энергия биомассы). Более того, сырье, необходимое для производства «зеленого топлива», относится к разряду возобновляемых ресурсов. Этот факт дает определенное преимущество перед традиционными источниками энергии. Объединяет их только одно – выбросы углекислого газа, являющегося на сегодняшний день основным фактором глобального потепления (по самой распространенной версии). Но в отличие от нефти, газа, угля и их производных биотопливо производит наименьшее количество парникового газа и других соединений. Относительно последнего следует отметить, что в процессе сгорания и тех, и других топлив образуются главным образом углекислый газ, вода и несколько примесей, многие из которых являются вредными: монооксид углерода, оксиды азота, свинец и т. д. Наибольшее внимание обычно уделяется вредным компонентам выхлопа и одному из виновников парникового эффекта – углекислому газу. Одним из главных преимуществ биотоплива называют сокращение выбросов парниковых газов. Это, однако, не означает, что при сгорании биотоплива образуется меньше диоксида углерода (хотя и такое возможно в зависимости от используемого сырья в производстве «зеленого топлива»). При сгорании биотоплива в атмосферу возвращается углерод, который ранее поглотили растения, поэтому углеродный баланс планеты остается неизменным. Этот механизм получил научное название «нулевой эффект цикла углекислого газа». Ископаемые топлива имеют серьезный недостаток: углерод в их составе миллионы лет оставался «законсервированным» в земных

недрах. Когда он попадает в атмосферу, концентрация углекислого газа повышается. В том, что касается вредных выбросов, биотопливо несколько выигрывает у ископаемых. Большинство исследований показывают, что биотопливо обеспечивает снижение выбросов монооксида углерода и углеводородов [5, 6]. Кроме того, биотопливо практически не содержит серы, что позволяет снизить выбросы соединений серы в атмосферу. Вместе с тем несколько увеличивается выброс оксидов азота, вдобавок при неполном сгорании многих биотоплив в атмосферу попадают альдегиды. Но по уровню вредных выхлопов биотоплива выигрывают у ископаемых [7].

Соответственно в интересах сохранения цивилизации и качества жизни человека на Земле необходим перевод современной экономики на принципы «зеленой» экономики, означающий существенное снижение выбросов CO_2 в атмосферу, что невозможно без массового перехода на альтернативное топливо, и биомасса является наиболее реалистичной заменой нефти и газу.

В России биоэнергетические технологии развиваются по следующим направлениям:

1) изыскание и создание крупномасштабных высокопродуктивных источников биомассы (фотосинтез, производство древесной биомассы, промышленное разведение растений – продуцентов углеводов, производство углеводсодержащей непищевой биомассы, производство водной биомассы, использование твердых отходов городов);

2) биотехнологическая конверсия (получение этилового и других спиртов, органических кислот, растворителей из различных видов биомассы, получение биогаза и водорода);

3) термохимическая конверсия (прямое сжигание, газификация, пиролиз, сжижение, флеш-пиролиз, синтез) для получения жидкого, твердого и газообразного топлива.

Биомасса – это растительный и животный мир и продукты их технической и физиологической переработки, включая многочисленные органические отходы. Биомасса, или биоресурсы, – это мощный потенциальный мировой источник топлива и сырья для химии. Биомасса трансформируется в топливо или энергию методами биологической и термохимической конверсии [8].

Свердловская область – стратегически важный регион в России по развитию биоэнергетики на основе биомассы, так как обладает значительными лесными ресурсами: более 2,4 млрд м^3 древесины.

Свердловская область является административным центром Уральского федерального округа, занимающего четвертое место в

Российской Федерации по объемам промышленного производства. Область устойчиво входит в первую десятку регионов, на долю которых приходится около 50 % суммарного объема отгруженной промышленной продукции. В машиностроении Свердловской области сосредоточено более 20 % общего объема производства крупных и средних предприятий промышленности, ориентированных на выпуск химического, нефтепромыслового, металлургического, электротехнического оборудования. Более двух третей оборудования для металлургических заводов России и СНГ – агломерационного оборудования, машин непрерывного литья заготовок, прокатных станов и иного оборудования – производится на предприятиях Свердловской области. Поэтому вопрос энергообеспечения и его качества является стратегически важным для развития региона. Развитая промышленность региона, органические отходы сельского хозяйства, животноводства, жизнедеятельности мегаполисов области также формируют в Свердловской области существенный потенциал для развития других видов биоэнергетических мощностей.

Современная структура биоэнергетики в Свердловской области формируется на базе древесного топлива, органических отходов промышленности, сельского хозяйства и животноводства. Основным сырьем для вышеуказанных направлений являются:

- канализационные отходы;
- сельскохозяйственные культуры;
- органическая часть ТБО;
- органическая часть отходов пищевой промышленности;
- отходы агропромышленного сектора;
- отходы животноводческого сектора;
- древесное топливо (топливные гранулы, щепа, пеллеты, торф).

Экономико-технологическая структура биоэнергетики в Свердловской области представлена на рис. 1.

Энергетическая система Свердловской области в настоящее время характеризуется ограниченностью собственной сырьевой базы, что требует проведения некоторых преобразований, в частности совершенствования структуры топливного баланса области с частичным вытеснением из него привозного угля с заменой на альтернативные источники, добычу, переработку и использование которых можно наладить на территории Свердловской области. Примером такого ресурса может стать торф, по запасам которого Свердловская область занимает одно из ведущих мест в России.

Рис. 1. Схема структуры биоэнергетики Свердловской области

Как уже говорилось выше, благодаря богатому ресурсному потенциалу области в сфере ресурсов биомассы данный вид биоэнергетики является наиболее развитым. В настоящее время в Свердловской области было установлено 30 достаточно крупных котельных на пеллетах и около 100 небольших частных котлов на гранулах и брикетах. В регионе функционирует около 20 предприятий по выпуску пеллет и брикетов. При этом нужно отметить, что те заводы, которые были построены 10 лет назад и ориентировались исключительно на экспорт, обанкрочены и закрыты. Те же, кто делал ставку на внутренний рынок, функционируют до сих пор и получают прибыль.

Также регион имеет запасы другого вида биомассы – торфа. По заданию Минэнерго РФ ОАО «Гипроторф» провело исследование эффективности перехода на сжигание торфа на тепловых электростанциях и в котельных. Исследования проводились в регионах, где ранее торф использовался в качестве топлива и используется в настоящее время, хотя и в сокращенном режиме. Был выполнен анализ

работы 11272 котельных, работающих на твердом топливе (уголь и торф). Анализ позволил сделать следующие выводы:

- 1) замена угля на торф на действующих предприятиях не потребует модернизации оборудования;
- 2) наиболее эффективным является сжигание торфа вместо угля на станциях и в котельных мощностью до 20 МВт;
- 3) для генерации большей мощности при работе на твердом топливе потребуется реконструкция, но затраты на ее осуществление окупаются в среднем в течение 3 лет с учетом разницы в стоимости торфа и дальнепривозных энергетических углей.

В Свердловской области в ближайшие годы предполагается более активное использование торфа, при этом стратегическим направлением развития торфяной промышленности Свердловской области является создание рентабельных малообъемных производств по переработке торфа в непосредственной близости от сырьевых источников и конкретного потребителя.

В ближайшей перспективе основным направлением использования торфа в Свердловской области станет коммунальная энергетика. В настоящее время в коммунально-бытовой энергетике Свердловской области основными видами топлива являются природный газ, уголь, нефтепродукты, в ряде поселений – дрова, имеются котельные, работающие на электричестве. Институтом «Уралторфпроект» по заданию правительства Свердловской области разработана «Схема использования местных торфяных месторождений для добычи кускового торфа, производства торфобрикетов и полубрикетов взамен традиционных видов коммунально-бытового топлива на период до 2010 года». Расчеты, выполненные в рамках данной работы, показывают, что развитие торфобрикетного производства с переводом части местной энергетики на сжигание торфа позволит улучшить ситуацию в тепло- и электроснабжении малых муниципальных образований, снизить нагрузку на местные бюджеты.

Другим перспективным направлением использования торфа в качестве топлива является генерация энергии. В настоящее время имеются конкретные проекты строительства электростанций на торфе в Свердловской области, наиболее проработанный – проект строительства электростанции на торфе Кокшаровско-Комбаевского месторождения вблизи поселка Басьяновский на базе действующего торфопредприятия. Инициатором проекта выступает ООО «Призма», владеющее лицензией на разработку данного месторождения, разведанные запасы которого составляют около 100 млн т.

Было разработано предварительное технико-экономическое обоснование проекта, согласно которому строительство станции 50 МВт (с использованием фрезерного торфа для пылевого сжигания) целесообразно совместить со строительством комплекса глубокой переработки торфа, что позволит использовать избыточное тепло ТЭС для дальнейшей переработки торфа (досушки, получения куска, получения кокса, попутного газа, смолы и т.д.)^{*}.

Также перспективным сырьем для развития биоэнергетики в Свердловской области является использование древесной щепы.

Ниже приведен потенциал древесной щепы для развития биоэнергетики в Свердловской области от различных видов лесохозяйственных работ в год, м³

Отходы лесозаготовки	1 115
Отходы после пожаров	4 188
Отходы после санитарных рубок	4 181
Отходы после рубок ухода	2 090
Отходы при транспортировке	1 951
Прочая низкокачественная древесина	1 394
Всего.....	14 919

Ориентировочный экономический эффект от использования 15 тыс. м³ древесной щепы (которая в настоящее время не используется или утилизируется) в альтернативу традиционному топливу эквивалентен 792 тыс. дол. в год. Причем этот эффект мультипликативен и дает положительные эффекты в социальной и экологической сферах.

Таким образом, следует заметить, что биоэнергетика в Свердловской области переживает стадию роста. Наиболее развитым является направление, основанное на использовании биомассы. Но оно также имеет потенциал роста в плане использования отходов лесопользования (щепы, коры и т.п.). В связи с растущей в области проблемой утилизации отходов (промышленных, сельскохозяйственных, животноводческих, ТБО, канализационных стоков и т.п.), по нашим прогнозам, вскоре начнут развиваться генерации энергии на основе биотехнологической и термохимической конверсии.

Свердловская область обладает значительным промышленным потенциалом, что ставит ее на четвертое место в системе промыш-

^{*} <http://lib.znate.ru/docs/index-171664.html?page=44>

ленности Российской Федерации. Обеспечение промышленности, системы транспорта, сельского хозяйства и коммунальной сферы такого индустриально ориентированного региона электрической и тепловой энергией представляет собой сложную организационную и техническую проблему, особенно с учетом того, что собственных органических топлив в области нет. Область работает исключительно на импортируемых видах топлива, включая и атомную энергетику.

В связи с этим проблема внедрения в ТЭК области использования местных возобновляемых видов энергоресурсов должна стать важнейшей задачей правительства. Развитие биотопливной энергетики явится, с одной стороны, важным шагом в обеспечении энергобезопасности региона, с другой – значительным снижением экологической напряженности в области.

Количественная и качественная оценка тепловых энерго мощностей малой генерации муниципальных образований Свердловской области представлена в табл. 5. Распределение котельных по видам топлива показано на рис. 2. Эти данные позволят определить потенциальные возможности перевода котельных на местные возобновляемые источники топлива и реальные потребности в этих видах топлива муниципальных образований области.

Таблица 5

Характеристики негазовых котельных
муниципальных образований Свердловской области*

Вид топлива	Количество котельных	Количество вырабатываемого тепла	
		Гкал	т.у.т
Дрова	305	121,387	17,341
Уголь	1618	3223,1687	460,453
Электроэнергия	286	3035,1039	28,698
Мазут	81	262,51	37,501
Прочие	37	40,9262	5,847
<i>Итого</i>	<i>2327</i>	<i>6683,0958</i>	<i>549,84</i>

Муниципальные котельные на древесном топливе используют в основном круглую дровяную древесину, топливную щепу, горбыли, обрезки и рейки – отходы лесопиления местных лесопользователей. Количество таких котельных, по данным Минэнерго и ЖКХ

* Основные характеристики тепловых котельных и сетей в муниципальных образованиях Свердловской области составлены на основе анализа данных из открытых источников.

Свердловской области, – 305 из всего числа муниципальных котельных 2327, количество вырабатываемой ими энергии – 121,387 Гкал, объем потребления топлива – 17,34 т.у.т.

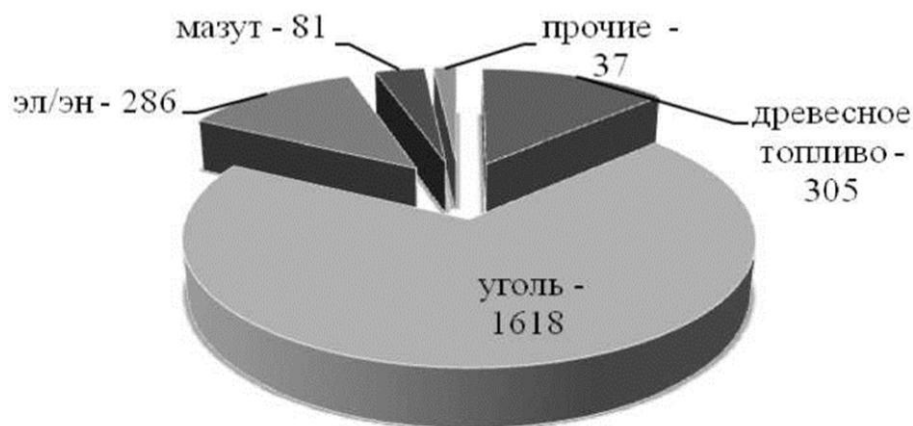

Рис. 2. Распределение котельных по видам топлива, ед.

Более конкретным показателем объектов муниципальной энергетики является их распределение по суммарным объемам потребления топлива в тоннах условного топлива (рис. 3.)

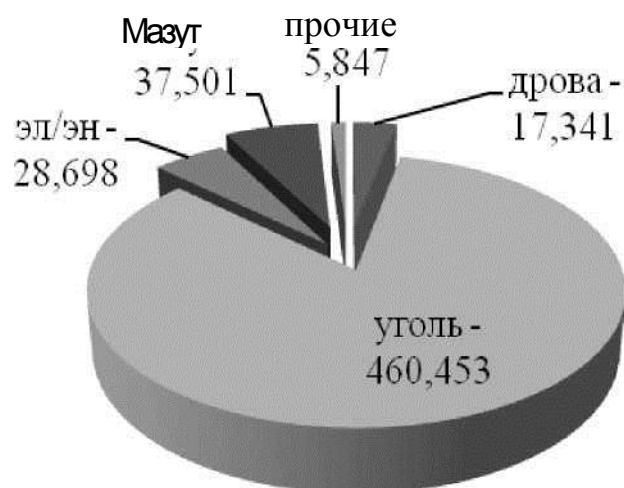

Рис. 3. Распределение котельных по потреблению топлива

В соответствии со Стратегией развития топливно-энергетического комплекса Свердловской области в 2015–2020 гг. использование местных видов топлива для производства тепловой и электрической энергии возрастет в три раза, суммарная энергетиче-

ская мощность энергоустановок, использующих местные виды топлива, составит не менее 1100 МВт, включая промышленную малую энергетику – 6 00 МВт установленной электрической мощности, ЖКХ и бюджетную сферу – 500 МВт. Выработка тепловой энергии мини-ТЭЦ может составить от 4 до 10 млн Гкал /год, а выработка электроэнергии – 2–5 млрд кВт·ч.

Проблемы развития малой энергетики:

- разобщенность крупной, муниципальной и промышленной малой энергетики, отсутствие на практике системного подхода к размещению объектов малой энергетики;
- большое количество излишних норм действующего федерального и регионального законодательства, которые достаточно разрозненны и несогласованны;
- отсутствие инвестиционной привлекательности проектов малой энергетики без отработанной системы стимулирующих мер государственной поддержки;
- отсутствие нормативно-правовой базы инвестиций в строительство объектов малой энергетики и технологического присоединения к сетям.

Разработка мер по снижению барьеров развития малой энергетики позволит снизить потери и вовлечь в энергобаланс области дополнительно от 0,5 до 1,0 млрд м³ природного газа в год за счет эффективного использования местных топливных ресурсов. Это приведет к снижению уровня экологического воздействия на окружающую среду, созданию предпосылок для производства на территории Свердловской области нового энергетического оборудования.

Определяющими в развитии рынка малой распределенной энергетики на территории Свердловской области на период до 2020 г. будут следующие факторы:

- продолжающийся рост стоимости ископаемых энергоресурсов;
- либерализация рынка тепловой и электрической энергии, оплата мощности с учетом правил долгосрочного рынка мощности;
- связанный со вступлением России в ВТО рост стоимости тепловой и электрической энергии для промышленных потребителей и населения;
- развитие в области промышленного производства путем его качественной модернизации, направленной на внутренний рынок;
- разумная государственная политика и региональные решения в промышленности, АПК, области ЖКХ, развития рынка малой распределенной энергетики и его регулирования.

В соответствии с программой развития Свердловской области на среднесрочную перспективу, определенной в Стратегии социально-экономического Свердловской области на период до 2020 года, утвержденной постановлением правительства Свердловской области от 27.08.2008 г. № 873-ПП «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года», и Программой социально-экономического развития Свердловской области на 2011-2015 гг., утвержденной Законом Свердловской области от 15 июня 2011 г. №36-ОЗ «О Программе социально-экономического развития Свердловской области на 2011-2015 годы», запланировано достижение следующих показателей в энергетике области:

- снижение удельного веса потерь тепловой энергии в процессе производства и транспортировки до потребителей до 11,3 % в 2020 г.;
- снижение энергоемкости валового регионального продукта субъекта Российской Федерации (для фактических и сопоставимых условий) до 69 кг у.т./тыс. руб. в 2020 г.;
- увеличение доли переработки твердых бытовых (коммунальных) отходов по отношению к их общему объему образования в год до 25 % в 2020 г.

В Свердловской области существует закон о государственной поддержке объектов малой генерации с детально проработанными механизмами, способными повлиять на ситуацию. Однако закон практически не работает в отношении объектов малой энергетики, в частности:

- существующая процедура технологического присоединения не позволяет инвестору четко понимать сроки и стоимость присоединения объектов малой генерации к электрическим сетям, а также возлагает на инвестора расходы по присоединению, которые могут привести к отказу от реализации проектов;
- не разработан эффективный механизм согласования режимов работы распределенной малой энергетики с тепло- и электроснабжающими организациями. Число разрешений, необходимых для создания объектов малой когенерации, является одним из наиболее крупных препятствий для реализации инвестиционных проектов в сфере строительства объектов малой энергетики;
- не проработаны механизмы реализации энергосервисных контрактов, обеспечивающих осуществление проектов за счет экономии затрат на энергоресурсы с эффективной формой инвестиций.

Кардинальному изменению ситуации будут способствовать скорейшая разработка и внедрение пилотных проектов энергетики на возобновляемых топливных ресурсах, их государственная поддержка и разработка законодательства в этой сфере.

Глава 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

2.1. Промышленная политика как организационно-экономический механизм модернизации экономико-технологической реальности лесного сектора экономики России: основной инструментарий и механизмы реализации

Научные дискуссии о сущности и целях, формах и моделях промышленной политики как части экономической политики государства насчитывают не одно десятилетие. Истоки данной проблематики основаны на различиях понимания роли государства в рыночной экономике в рамках таких научных школ, как классическая политэкономия, неоклассическая теория, кейнсианство, монетаризм и институционализм.

Представители классической политэкономии, основываясь на признании объективных экономических законов – конкуренции, экономической свободы как результата воздействия «невидимой руки» А. Смита, регулирующие поведение участников рынка [9], – исключали вмешательство государства в экономику.

Неоклассики (А. Маршалл, Л. Вальрас, Е. Бем-Баверк и др.) также придерживались принципа невмешательства государства в экономику, базируясь на возможности рыночного механизма самостоятельно регулировать основные характеристики рынка – спрос и предложение, потребление и производство.

Д.М. Кейнс переосмыслил роль государства в экономике, обосновав роль регулирования экономических процессов посредством денежно-кредитной, фискальной и бюджетных политик для устранения возникающих диспропорций и предотвращения кризисов [10].

Последователи Д.М. Кейнса (А. Хансен, Е. Доммар и др.) большое внимание уделяют институциональным факторам экономического роста.

Основатель монетаристской школы экономической мысли М. Фридмен считал, что роль государства в экономике должна сводиться к поддержанию постоянного темпа роста денежной массы и сохранению баланса между приростом производства и денежной массой [11].

Основатели институционального направления (Т. Веблен, Дж. М. Кларк, Дж. Коммонс) исходят из первичности институтов, создаваемых и изменяемых людьми, действующими в рамках институциональных ограничений (нормы – правила – условия). Первичность институтов, заложенная в основе методологии данного научного направления, дает основание утверждать, что они задают рамки для развития экономических процессов.

Традиционно промышленная политика государства рассматривалась в контексте селективной поддержки отдельных отраслей и изменения отраслевой структуры промышленности [12 – 15, 16].

Задачи промышленной политики принято связывать со стадией циклического развития экономики: при выходе из циклического кризиса промышленная политика должна содействовать формированию новой отраслевой структуры, экономический рост должен сопровождаться развитием и укреплением этой структуры, стабилизация – реализацией сложившегося потенциала.

Вместе с тем в современных условиях к промышленной политике предъявляются новые требования, обусловленные нарастающей неопределенностью и глобальной конкуренцией за рынки и ресурсы. Так, В.А. Мау предлагает отказаться от концентрации ресурсов государства в приоритетных отраслях, поскольку в условиях нарастающей неопределенности их трудно угадать, а предлагает вместо этого создавать стимулы к росту производительности личного труда и развитию человеческого капитала [17].

В настоящее время отечественными исследователями активно разрабатываются аспекты перехода к инновационной, постиндустриальной экономике, экономике знаний [18–23].

В нормативных актах, научной и учебной литературе приводятся разнообразные определения промышленной политики государства. Так, в монографии «Промышленная политика в условиях новой индустриализации» отражена попытка авторов систематизировать особенности понимания промышленной политики на основе анализа 27 определений, содержащихся в нормативных актах, работах отечественных и зарубежных ученых. В результате анализа выявлено, что методологическая категория «промышленная политика» не имеет строгого определения, при этом зарубежные авторы, как правило, трактуют понятие промышленной политики более широко – как меры правительства, способствующие повышению конкурентоспособности экономики в целом [24].

В качестве основы может рассматриваться определение, данное в соответствующем Федеральном законе: промышленная политика представляет собой «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции». Промышленная политика осуществляется для достижения следующих целей: формирования высокотехнологичной конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития; обеспечения обороны страны и безопасности государства; обеспечения занятости населения и повышения уровня жизни граждан Российской Федерации [25].

Анализ работ ведущих отечественных ученых позволил выявить наиболее существенные черты, характеризующие ожидания, которым должна соответствовать современная российская промышленная политика:

- системность (синергия). Большинство определений промышленной политики, представленных в различных версиях проекта закона о промышленной политике и в работах отечественных авторов, начинаются со слов «комплекс» и «система» [12–15, 26], что характеризует системный характер данного понятия.

А. И. Татаркин, О. А. Романова трактуют системность промышленной политики как «взаимосвязь с другими видами политики – макроэкономической, инвестиционной, инновационной, внешнеэкономической, региональной, экологической, социальной и др.» [26].

Системность промышленной политики предполагает возможность получения положительного синергетического эффекта в экономике в целом от отдельных мероприятий промышленной политики;

- изменение институциональной структуры экономики.

Сторонники классической институциональной теории акцентируют внимание на том, что структура власти, определяемая системой правоотношений, предопределяет действенность и эффективность промышленной политики [27, 28]. При этом, поскольку институциональная структура более инерционна по сравнению с технологической (отраслевой), основная задача государства в сфере промышленной политики заключается в создании «институциональной структуры-платформы, обеспечивающей перманентную генерацию инноваций и прогрессивных технологий и их диффузию в самые различные сферы жизни» [29];

- усиление взаимосвязи между промышленной и инновационной политикой. В качестве основной задачи промышленной политики рассматривается острая необходимость скорейшего перехода к инновационной модели развития отечественной промышленности [21, 29], уровень развития которой должен соответствовать новейшему технологическому укладу [24].

При этом задачи промышленной политики часто трактуются как создание новых предприятий в новых отраслях промышленности в ущерб инновационному развитию традиционных отраслей [14, 30, 31], не учитываются внутренние противоречия между старыми и новыми технологиями в экономической системе, несоответствие между технико-экономической и социально-институциональной сферами на начальном этапе [32, 33].

Вместе с тем существует ряд проблем, возникающих при воздействии государства на инновационный процесс. В числе проблем можно выделить необходимость разработки специфической модели инновационной системы при отсутствии универсальной модели, непредсказуемый результат государственного вмешательства, связанный со сложностью инновационной системы, появлением непредусмотренных эффектов и превышением сроков достижения целей [34].

На деятельность хозяйствующих субъектов лесного сектора экономики оказывает влияние отраслевая и региональная промышленная политика, трансформирующаяся под влиянием федеральной промышленной политики (рис. 4).

Промышленная политика на федеральном уровне определяет государственные приоритеты и основные направления действий по их достижению. Необходимость реализации промышленной политики определяется потребностью в уходе от неоптимальной сырьевой модели развития, устранении дисбалансов, необходимости преодоления негативных тенденций посредством применения нерыночных мер [35].

Ослабление негативных тенденций, связанных с мировым системным экономическим кризисом, и модернизацию экономики на основе нового технологического уклада можно осуществить при «создании системы стратегического управления, способной выявлять перспективные направления экономического роста, направлять деятельность государственных институтов развития и инструментов экономического регулирования на их реализацию» [36].

Федеральный закон №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» носит рамочный характер и устанавливает

правовые основы стратегического управления и порядок взаимодействия субъектов в сфере стратегического планирования.

Рис. 4. Нормативно-методическая база реализации промышленной политики для хозяйствующих субъектов лесопромышленного сектора экономики

Единым комплексным нормативным актом, закрепляющим основные направления промышленной политики, стал принятый 31 декабря 2014 г. Федеральный закон Российской Федерации №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Данный Закон устраняет пробел, связанный с регламентацией отношений, возникающих между органами государственной власти, местного самоуправления и субъектами промышленной деятельности, являющимися юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, инвесторами и иными лицами в связи с осуществлением и стимулированием промышленной деятельности, формирует единый понятийный аппарат, определяет в явном виде цели и задачи

промышленной политики, устанавливает правила реализации мер поддержки отечественной промышленности.

Экспертная оценка значимости мер по стимулированию деятельности в сфере промышленности, предусмотренных в Законе, проведенная Центром промышленной политики Института экономической политики, показала, что в качестве наиболее действенных стимулов называют (в порядке убывания значимости) налоговые льготы, государственный оборонный заказ, государственные фонды развития промышленности, поддержку субъектов промышленности в области развития кадрового потенциала и новацию Закона – инвестиционный контракт [37].

Базисным нормативно-правовым документом, регулирующим отношения в области лесопользования, является Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ.

Лесной кодекс имеет целью регулирование лесных отношений для сохранения биологического разнообразия лесов, повышения их потенциала, а также устойчивое управление лесами.

Лесной кодекс содержит основные принципы лесного законодательства, в состав которых входят:

- использование лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов;
- обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах;
- воспроизводство лесов, улучшение их качества, а также повышение продуктивности лесов;
- обеспечение охраны и защиты лесов;
- платность использования лесов и др.

В состав Лесного кодекса РФ входят 16 основных глав, в которых содержится исчерпывающая информация в области лесного законодательства.

Федеральный закон о промышленной политике создает единую правовую базу реализации программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328.

Государственная программа нацелена на создание конкурентоспособной, устойчивой, структурно-сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения

передовых промышленных технологий, нацеленной на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения экономического развития и обороноспособности страны [38].

В программу включена 21 подпрограмма, характеризующая состав приоритетных отраслей, которым будут предоставлены субсидии для развития. Задачи и результаты программы систематизированы по группам отраслей.

Лесопромышленный комплекс рассматривается в качестве отраслей, вносящих умеренный вклад в социально-экономическое развитие, обеспечивающих совместно с отраслями-лидерами основную занятость населения. При этом стратегическая значимость отрасли рассматривается как высокая – лесная промышленность обладает экспортным потенциалом, основанным на конкурентных преимуществах.

Развитие лесной промышленности описано в подпрограмме 11 «Лесопромышленный комплекс», целью которой является удовлетворение потребностей отечественных потребителей в высококачественной и конкурентоспособной продукции отечественного производства.

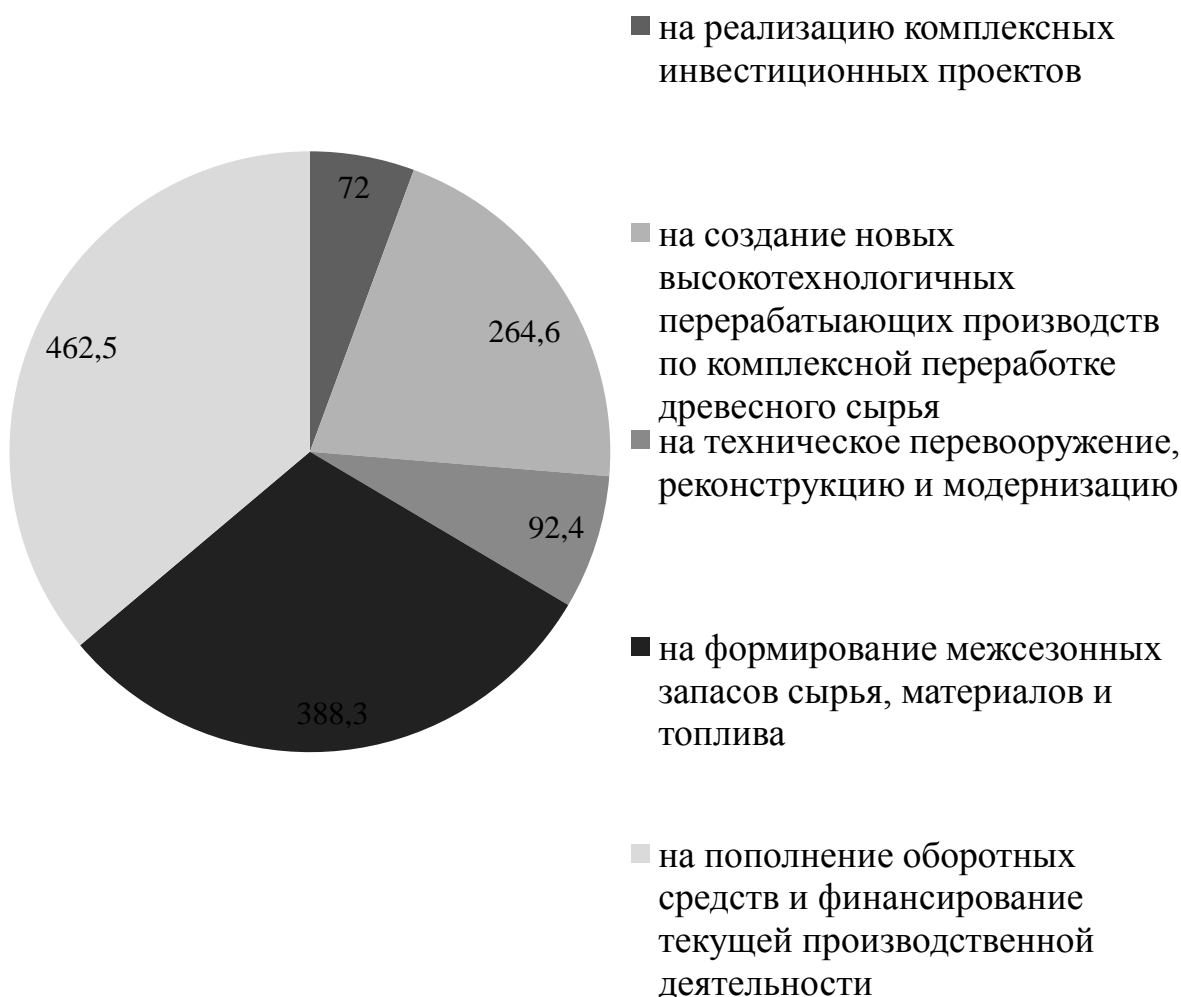
Для достижения цели предусматривается решение следующих задач:

- улучшение инвестиционного климата и дальнейшая реализация приоритетных и других инвестиционных проектов;
- развитие биоэнергетики и производства биотоплива,
- увеличение переработки низкосортной древесины, отходов;
- развитие деревянного домостроения;
- интенсификация использования лесов;
- повышение конкурентоспособности лесной промышленности;
- увеличение производства лесобумажной продукции с высокой добавленной стоимостью;
- увеличение экспорта лесобумажной продукции.

Для реализации мероприятий подпрограммы на весь срок её действия (1-й этап – 2012-2015 гг., 2-й этап – 2016-2020 гг.) предусматривается финансирование из федерального бюджета в размере 3 366 159,4 тыс. руб.

Основным мероприятием подпрограммы является субсидирование развития организаций лесопромышленного комплекса посредством частичного возмещения затрат на уплату процентов по кредитам, полученным предприятиями отрасли. Объем и структура финансирования подпрограммы в 2015 г. представлены на рис. 5.

Источники: Постановление Правительства РФ от 03.01.2014 г. № 3, Постановление Правительства РФ от 13 августа 2015 г. № 838, Постановление Правительства РФ от 27 августа 2015 г. № 892, Постановление Правительства РФ от 27 августа 2015 г. № 861

Рис. 5. Размер и структура субсидирования процентных ставок по кредитам по подпрограмме «Лесопромышленный комплекс» в 2015 г., млн руб.

В результате реализации подпрограммы к 2020 г. планируется рост объема отгруженной лесобумажной продукции в 1,8 раза при увеличении объемов лесозаготовки в 1,4 раза за счет внедрения инновационных технологий, рост налоговых поступлений в бюджет – в 2 раза, производительности труда - в 2,3 раза.

Одной из основных мер государственной поддержки хозяйствующих субъектов лесного сектора экономики на протяжении 10 лет является реализация приоритетных инвестиционных проектов, регламентируемая Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2007 г.

№ 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов».

Основные преференции для проектов, включенных в перечень приоритетных, состоят в возможности заключения договора аренды земельного участка без проведения аукциона и применения понижающего коэффициента 0,5 к ставкам платы за единицу площади находящегося в федеральной собственности лесного участка и за единицу объема лесных ресурсов в течение срока окупаемости проекта.

В начале 2016 г. перечень содержал 121 проект с совокупным объемом инвестиций 398,9 млрд руб., были введены в эксплуатацию мощности по 41 проекту, общий объем инвестиций по которым 148,5 млрд руб., создано более 24 тыс. новых рабочих мест.

Тем не менее реализация данного инструмента промышленной политики ограничивается низкой эффективностью управления данными проектами. Так, к началу 2016 г. из перечня были исключены 28 проектов вследствие несоблюдения сроков финансирования и реализации проектов [39].

Снижению остроты данной проблемы способствует внесение изменений в заявку о включении проекта в реестр приоритетных (Постановление Правительства РФ от 9 июня 2014 г. № 537). Изменения заключаются во включении квартального графика реализации инвестиционного проекта с указанием объема инвестиций, вида и срока работ, что в большей степени соответствует методологии проектного подхода.

Кроме того, дополнительным стимулом повышения качества проектного управления является создание региональных проектных офисов для методологического сопровождения приоритетных проектов, связанных со вступлением в силу Постановления Правительства РФ от 15.10.2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

Традиционно под проектным подходом к управлению понимается управление сферами деятельности компании, где создание продукта или услуги реализуется как уникальный комплекс взаимосвязанных мероприятий, имеющих общую цель и ограничения по срокам, бюджету и характеристикам результата.

Современное управление проектами является зрелой профессиональной научно-практической сферой, имеющей [40]:

– сложившиеся и выверенные практикой концепции, теорию, методологию и развитые технологии;

- признанные международные и национальные стандарты и другие нормативно-методические документы;
- развитый мир профессиональных публикаций, конференций и конгрессов;
- богатый рынок профессиональных программных приложений;
- развитый рынок профессиональных услуг;
- современные системы образования, включая различные программы сертификации профессионалов;
- обширные области применения в современном обществе;
- растущую популярность и значение.

На сегодняшний день использование методологии управления проектами доказало свою эффективность, в том числе и для государственных органов, и является общепризнанной «лучшей практикой».

Использование методологии проектного управления российскими органами власти было впервые апробировано в период с 2005 по 2008 гг. посредством реализации приоритетных национальных проектов (ПНП). На этом этапе инициаторам так и не удалось создать «действительно проектную» систему работы с «национальными приоритетами» [41].

В последующие периоды и вплоть до настоящего времени интерес к методологии управления проектами усиливается вместе с ростом количества проектов, увеличением их масштаба и сложности. Так, одной из ключевых мер Правительства РФ по улучшению системы госуправления до 2018 г. является активное применение методов управления проектами в бюрократической среде [42].

На профессиональном уровне стимулирование и развитие использования методологии проектного управления органами власти ведется Советом по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов РФ.

Анализ опыта управления приоритетными инвестиционными проектами позволил выделить ряд проблем, трансформирующих природу проектного управления в российском госаппарате и, соответственно, препятствующих повышению эффективности реализации проектов [43].

1. Жесткая организационная структура органов власти, определяющая невозможность создания проектных команд.

2. Отсутствие у госслужащих необходимого объема профессиональных навыков и знаний по проектному управлению и недостаточно

широкое распространение обучения сотрудников госаппарата методам управления проектами.

3. Сложность оценивания результатов проектов, реализуемых органами власти, вследствие невозможности установить точные параметры ожидаемого результата проекта на его старте.

4. Оформление в виде проектов текущей деятельности органов власти. Поскольку определение проекта является весьма общим, то задачи госаппарата, заключающиеся в получении уникального результата и реализующиеся в определяемых бюджетом временных и ресурсных ограничениях, могут пониматься как проекты.

5. Сложная сочетаемость методов управления проектами с характерным для российских бюрократических структур «управлением по поручениям». Проблема заключается в том, что в условиях необходимости исполнения резолюций к определенному сроку участникам проектной деятельности приходится переключаться с проведения проектных мероприятий на решение текущих задач.

6. Недостаточно широкое использование госслужащими специализированных информационных систем по управлению проектами (ИСУП). Так, пользователями ИСУП в Минэкономразвития России являлись не более 40 человек, в системе содержалась информация по 6 приоритетным проектам [44].

7. Отсутствие основ нормативного правового регулирования управления проектами в органах власти в течение длительного времени.

Последний недостаток является, на наш взгляд, наиболее существенным, поскольку использование специфической методологии проектного подхода делает процесс планирования и выполнения проектов прозрачным, результаты предсказуемыми и повышает общую эффективность от реализации проектов.

Современные геополитические и макроэкономические условия способствуют появлению новых возможностей и угроз для российской промышленности в целом.

Необходимость импортозамещения стимулирует развитие инновационной деятельности, но введение санкций ограничивает возможность сотрудничества в высокотехнологических отраслях, препятствует научному обмену, сдерживает развитие конкуренции.

Успешная реализация мероприятий по импортозамещению невозможна без разработки правовых основ, обеспечивающих координацию управленческих действий.

В настоящее время разрабатывается проект Стратегии развития Лесного комплекса РФ до 2030 г. В перечень направлений стратегических инициатив входят сохранение потенциала по импортозамещению целлюлозно-бумажной продукции с высокой добавленной стоимостью, продолжение импортозамещения в сегментах листовых древесных плит (OSB и MDF), а также стимулирование кластерного подхода к развитию лесного сектора.

Одной из перспективных форм повышения эффективности взаимодействия государства и бизнеса является механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). При этом преимущества и возможности использования ГЧП для развития отраслевых предприятий практически не используются.

В соответствии с Федеральным законом государственно-частное и (или) муниципально-частное партнерство (ГЧП и МЧП) представляет собой «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [45].

Таким образом, механизм ГЧП представляет собой институциональный альянс между государством и бизнесом в целях реализации отдельных проектов [46].

Проекты, для которых может быть применим механизм ГЧП, должны отвечать следующим характеристикам:

- долговременный характер;
- разделение рисков между участниками;
- объединение ресурсов участников партнерства.

Инструментарий ГЧП может быть охарактеризован посредством рассмотрения его институциональных и контрактных форм. Контрактные формы представлены соглашениями о ГЧП, концессиями, контрактом жизненного цикла, арендой (лизингом) с инвестиционными обязательствами. Совместные предприятия (корпоративное партнерство), индустриальные и технологические парки, особые экономические зоны относятся к институциональным формам ГЧП [47].

Нормативная база реализации механизма ГЧП на федеральном уровне представлена в табл. 6.

Для анализа возможных перспектив реализации проектов ГЧП в лесном секторе экономики целесообразно рассмотреть существующую

практику применения инструментария ГЧП. На момент написания настоящей работы база данных проектов ГЧП (<http://www.pppi.ru/projects>) содержала информацию о 2446 инфраструктурных проектах.

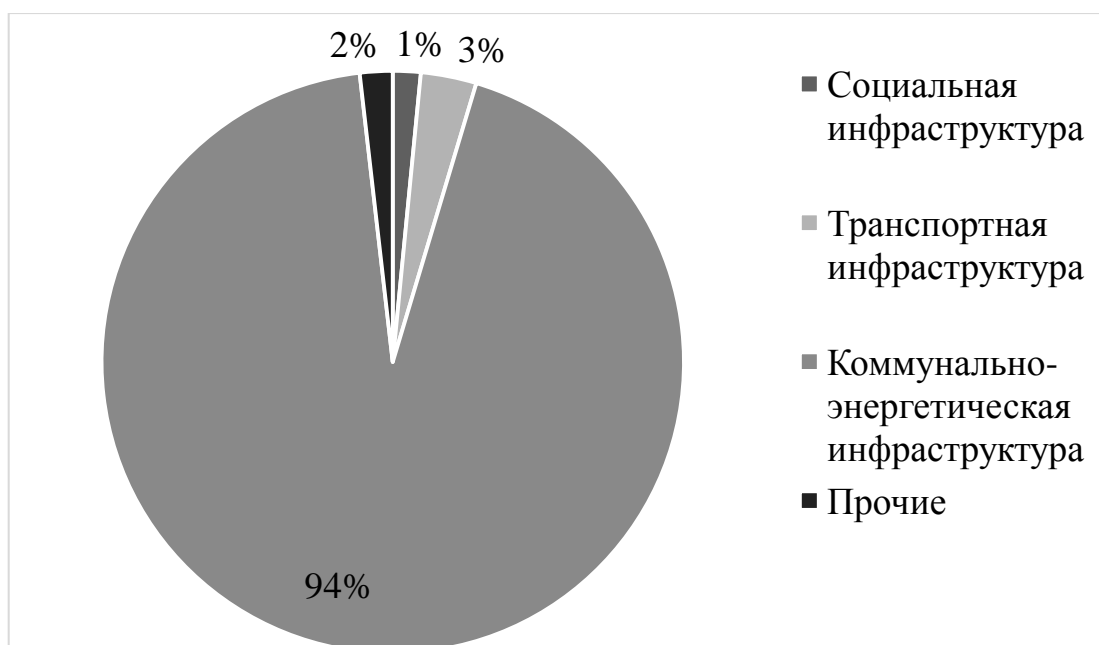
Таблица 6

Нормативно-правовая база реализации механизма ГЧП
на федеральном уровне

Организационно-правовая форма	Нормативно-правовое регулирование
Соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве	Федеральный закон №224-ФЗ от 13.07.2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Постановления Правительства РФ о предварительном отборе участников конкурса на заключение соглашений, проведение переговоров, о перечне прав и обязанностей публичного партнёра и пр. Приказы Минэкономразвития России об утверждении процедуры проведения и оценки эффективности проектов
Концессионное соглашение	Федеральный закон №115-ФЗ от 21.07.2005 г. «О концессионных соглашениях». Постановления Правительства РФ об утверждении примерных концессионных соглашений
Контракт жизненного цикла	Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
Договор аренды (безвозмездного пользования) государственного имущества с инвестиционными обязательствами арендатора	Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
Долгосрочный договор на оказание работ, услуг отдельным видам юридических лиц (компании с государственным участием) с инвестиционными обязательствами исполнителя (договор в рамках корпоративной системы закупок)	Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и положения о закупках соответствующих юридических лиц
Особые экономические зоны	Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»

Основной формой реализации проектов ГЧП является концессионное соглашение (2200 проектов реализуются или будут реализованы в форме концессии). Соглашения о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве (70 проектов) находят применение в основном в социальной сфере.

Распределение проектов ГЧП по сферам деятельности представлено на рис. 6. Подавляющее большинство проектов ГЧП реализуется в сфере коммунально-энергетической инфраструктуры, среди них наиболее распространены муниципальные проекты тепло- и водоснабжения, доля которых превышает 85 % всех проектов ГЧП.

Источник: Составлено авторами по базе данных <http://www.pppi.ru/projects>

Рис. 6. Распределение проектов ГЧП по сферам деятельности

К прочим относятся проекты по развитию информационно-коммуникационной, инженерно-технической, промышленной и сельскохозяйственной инфраструктуры.

Так, промышленная инфраструктура в перечне представлена одним проектом («Перевод Нальчикского гидрометаллургического завода на новую территорию. Создание инновационного, наукоемкого, экологически безопасного производства вольфрамового ангидрида, освоение производства новой продукции»), который планируется реализовать в форме корпоративного партнерства.

На сегодняшний день единственным функционирующим инструментом ГЧП в сфере промышленности является финансирование проекта за счет средств Инвестиционного фонда РФ.

Среди проектов Инвестиционного фонда, получивших финансирование в 2016 г., лесной сектор экономики представлен двумя (табл. 7). В результате их реализации ожидается, что оба предприятия станут одними из крупнейших производителей продукции глубокой лесопереработки.

Таблица 7

Проекты лесной промышленности, получившие финансирование в 2016 г. за счет средств Инвестиционного фонда

Проект	Регион	Обязательства	
		инвестора	исполнителя
Строительство комбината по глубокой переработке древесины «Зеленая фабрика»	Томская область	Строительство завода по производству шлифовальных древесностружечных плит	Реконструкция автомобильной дороги «Михайловка – Александровское – Итатка» протяженностью 15,04 км
Реконструкция и расширение ОАО «Игоревский деревообрабатывающий комбинат». Строительство завода древесноволокнистых плит (MDF). Развитие инфраструктуры в муниципальном образовании «Холм-Жирковский район	Смоленская область	Строительство здания завода древесноволокнистых плит и двух 32-квартирных жилых домов	Создание и развитие объектов транспортной, коммунальной и энергетической инфраструктуры

Источник: Минэкономразвития России.

Проекты, претендующие на получение финансирования за счет средств Инвестиционного фонда, должны отвечать ряду критериев, среди которых:

- обоснование невозможности реализации проекта без предоставления средств Инвестфонда;
- стоимость проектов (не менее 500 млн руб.);
- длительность периода предоставления средств фонда не более 5 лет и пр.

Подобные ограничения оправданы со стороны федеральных органов власти, поскольку согласование получения бюджетных средств занимает длительное время, но ограничивает применение данного инструмента лишь очень крупными проектами.

Таким образом, несмотря на то, что на сегодняшний день существуют примеры проектов ГЧП в промышленной сфере, отсутствует отлаженный механизм применения существующего инструментария их реализации.

Вместе с тем возможности применения механизма ГЧП в смежных отраслях, имеющего типовые организационно-процедурные решения, такие как концессионные соглашения по строительству объектов транспортной и энергетической инфраструктуры, могут содействовать развитию лесного сектора экономики.

Применение механизма ГЧП в лесной промышленности способствует достижению следующих целей: стимулированию глубокой переработки древесины посредством инновационного развития (строительство и реконструкция предприятий), снижению инфраструктурных ограничений (в первую очередь повышению доступности лесных ресурсов за счет строительства дорог), снижению рисков частных партнеров, стимулированию внутреннего спроса на лесопромышленную продукцию.

Перспективы использования механизма ГЧП для лесного хозяйства обусловлены невозможностью обеспечить долговременное воспроизводство лесного фонда исключительно за счет бюджетных средств.

Несмотря на отсутствие отечественной практики, мировой опыт свидетельствует об успешности применения концессионных соглашений в лесопользовании. В этом случае частный партнер-лесопромышленник берет на себя обязательства по охране, защите и воспроизводству лесных ресурсов.

Концессионное соглашение заключается на длительный период времени, и в отличие от арендатора концессионер обязан осуществлять инвестиции в реконструкцию и техническое перевооружение лесопромышленных предприятий, строительство лесных дорог.

Областью пересечения интересов частного и государственного партнеров в лесном хозяйстве также может являться получение дохода в сфере оказания экосистемных услуг [48].

Так, О.А. Николайчук и О.О. Николайчук называют следующие перспективные направления реализации механизма ГЧП в лесном хозяйстве [49]:

- уход за водостоками, источниками питьевой воды (родники и ключи), водосборными бассейнами;
- поддержание мест обитания растений и животных;

- поддержание дорожно-тропиночной сети для использования туристами и местными жителями;
- заготовка торфа, сбор грибов, ягод, лекарственных растений;
- выращивание «лесов Киото».

Проблематика развития отношений ГЧП в лесном хозяйстве проистекает из конфликта интересов номинального собственника – государства, ориентированного на получение долгосрочных выгод, и лесопользователя – частного собственника, ориентированного на максимизацию краткосрочного дохода.

С теоретико-методологической стороны эта проблематика представляет собой модификацию классического вопроса выстраивания отношений «принципал – агент», связанного с отделением функции собственности от функции управления и возникновением «информационной асимметрии» и «оппортунистического поведения».

Основным способом решения проблемы является создание принципом таких «правил игры», которые позволят явно определить границы ответственности партнеров. В данном случае – принятие концепции управления лесным фондом и соответствующего законодательства.

Отношения «принципал – агент» в лесном секторе экономики, представляющие собой сложную многоуровневую совокупность, будут складываться постепенно по мере уточнения границ ответственности собственника в отношении лесного фонда.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод о том, что развитие механизма ГЧП в лесном секторе экономики выгодно обеим сторонам партнёрства, однако практическая реализация механизма наталкивается на неразвитость института права собственности на объекты лесного фонда.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день промышленная политика в лесном секторе экономики имеет системный базис в виде закона о промышленной политике и определенный вектор развития в виде федеральной стратегии.

Вместе с тем институциональный контур государственной поддержки предприятий отрасли находится на этапе активного наполнения разнообразными инструментами, формирующимися на основе комплексного подхода, учитывающими отраслевые и территориальные особенности.

2.2. Особенности промышленной политики в лесном секторе экономики ХМАО – ЮГРЫ

Промышленно развитые регионы формируют собственную региональную политику, целесообразность которой обусловлена высокой значимостью промышленности и спецификой экологических, социальных и прочих проблем в регионе.

Региональная промышленная политика предполагает обоснованный выбор приоритетных отраслей и разработку адекватных мер поддержки их развития.

При формировании региональной промышленной политики важно учитывать долгосрочный характер её реализации и соответствие стратегическим приоритетам развития.

Региональная промышленная политика также должна обеспечивать согласованность с приоритетными направлениями федерального уровня и постоянство инструментов государственной поддержки.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития автономного округа на период до 2030 г. приоритетность развития лесопромышленного комплекса в долгосрочном периоде обусловлена необходимостью модернизации и диверсификации региональной экономики, решением социальных проблем на территориях присутствия отраслевых предприятий [50].

Региональный Закон о промышленной политике № 23-оз от 31 марта 2016 г. устанавливает перечень и направление мер стимулирования промышленной деятельности. К основным мерам поддержки промышленности автономного округа относится финансовая, имущественная информационно-консультационная поддержка осуществляемой научно-технической и инновационной деятельности, стимулирование развития кадрового потенциала.

Формирование инструментария региональной промышленной политики должно производиться с учетом экономического потенциала отрасли.

Под экономическим потенциалом отрасли авторы предлагают понимать интегральную способность экономической системы эффективно реализовывать существующие в конкретный исторический момент рыночные возможности и формировать перспективы для её развития в будущем посредством организации высокоэффективного производства необходимого и достаточного количества качественной продукции и услуг требуемого ассортимента [51]. В качестве основы для определения экономического потенциала в целом и его составля-

ющих может использоваться экономико-математическое моделирование [52].

Структура лесной промышленности в автономном округе определяет специфику инструментов государственной поддержки, которая в первую очередь должна обеспечить эффективность работы структурообразующих крупных организаций путем осуществления адресных мер. Кроме того, отраслевая промышленная политика должна обеспечивать благоприятные условия развития отрасли в целом посредством формирования инфраструктурных, общеэкономических и инфраструктурных условий осуществления деятельности.

Основным инструментом реализации отраслевой политики в регионе является государственная программа «Развитие лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2016–2020 гг.» [53]. С момента утверждения государственная программа претерпела десять редакций.

Реализация государственной программы преследует следующие цели:

- повышение эффективности использования лесов автономного округа, включая охрану, защиту и воспроизводство, при стабильном удовлетворении общественных потребностей и сохранении потенциала и глобальных функций лесов региона;
- повышение конкурентоспособности организаций лесной промышленности ХМАО – Югры посредством как укрепления их позиций на внутренних и внешних рынках, так и повышения их эффективности и устойчивости.

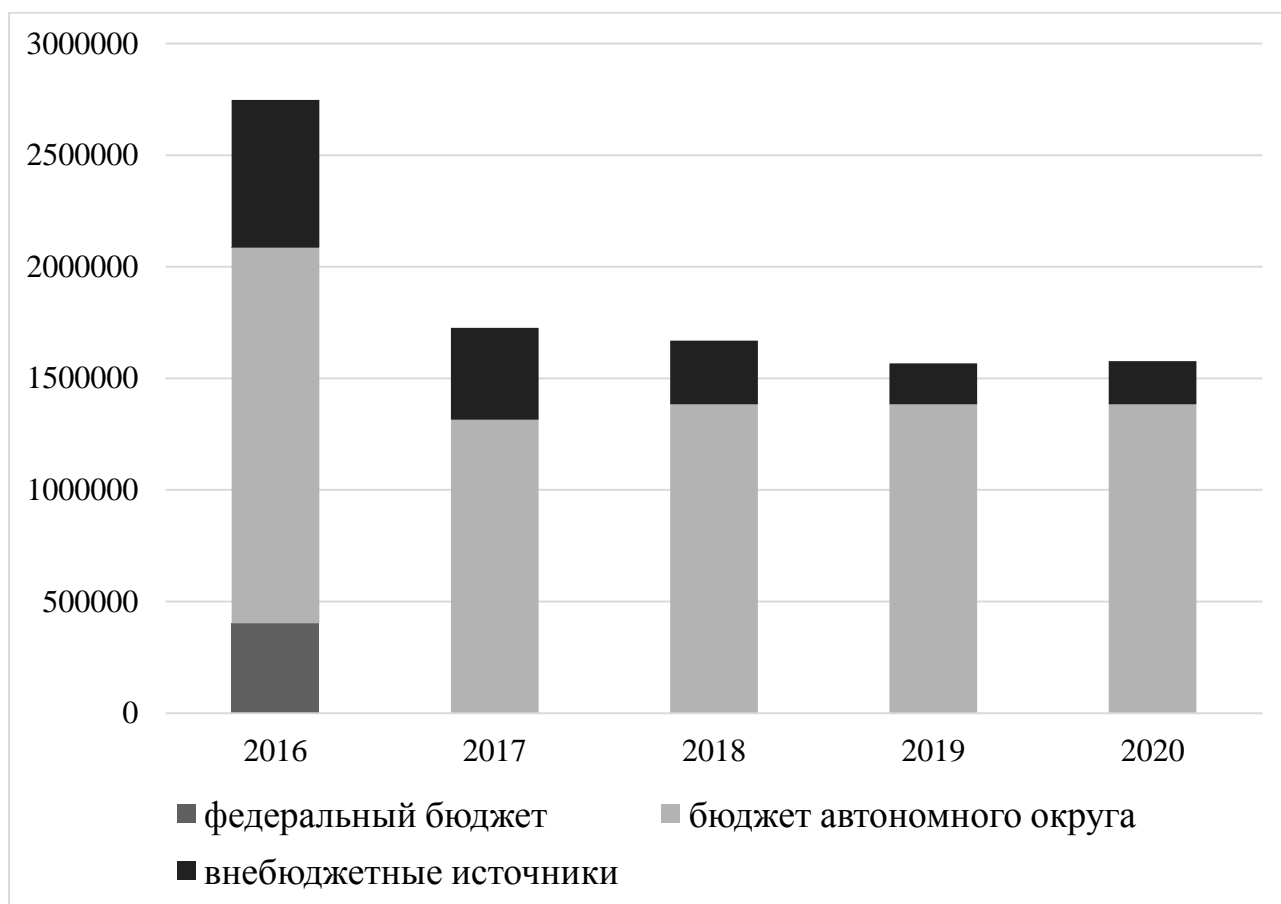
Основные мероприятия сгруппированы в три подпрограммы:

- «Развитие лесного хозяйства»;
- «Развитие лесопромышленного комплекса»;
- «Реализация функций Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в установленной сфере деятельности».

На мероприятия за весь срок реализации госпрограммы планируется финансирование в размере 9292403 тыс. руб. (рис. 7).

Подпрограмма «Развитие лесного хозяйства предусматривает реализацию двух основных мероприятий:

- 1) «Проведение лесоустройства», которое предусматривает проведение работ по таксации лесов, проектированию лесных участков, защитных лесов и предварительную разработку мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов;

Рис. 7. Планируемый объем финансирования государственной программы «Развитие лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2016–2020 гг. », тыс. руб.

2) «Охрана, защита и воспроизводство лесов» предполагает:

- в части охраны – проведение работ по противопожарному обустройству лесов, разработку планов тушения лесных пожаров, наблюдение и контроль за пожарной опасностью в лесах;

- в части защиты лесов – создание системы лесозащитных мероприятий посредством повышения совместной эффективности лесопатологических обследований и мониторинга, реализацию комплекса санитарно-оздоровительных и биотехнологических мероприятий;

- в части воспроизводства лесов – ряд мероприятий по естественному, искусственному и комбинированному восстановлению лесов, в первую очередь формирование высокопродуктивных кедровых лесов.

Кроме того, в подпрограмме предусмотрена деятельность по повышению экологической культуры населения посредством организации экологического просвещения, вовлечения населения в природо-

охранную деятельность, поддержки школьных лесничеств, профориентационной работы со школьниками.

В подпрограмму «Развитие лесопромышленного комплекса» входят четыре основных мероприятия, при формировании которых были учтены результаты социологических исследований, предложения муниципальных округов и лесопромышленных предприятий.

1. «Оказание поддержки лесопромышленным предприятиям» предусматривает предоставление субсидий из бюджета автономного округа на развитие материально-технической базы лесопромышленных организаций – субъектов малого предпринимательства, возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым заемным средствам для реализации инвестиционных проектов лесной промышленности, пополнение оборотных средств для создания межсезонных запасов древесного сырья и топлива, лизинговых платежей на технологическое оборудование. Кроме того, мероприятие предусматривает субсидирование производства и реализации отдельных видов продукции, формирующих целевой продуктовый портфель, – пиломатериалов, поставляемых на экспорт, древесноволокнистых плит (ДВП), клееной фанеры и бруса ЛВЛ, биотоплива, объектов деревянного домостроения.

2. «Модернизация производства» предусматривает адресную поддержку отдельных инвестиционных проектов, а также содействие развитию регионального лесопромышленного кластера.

Подпрограмма «Реализация функций Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в установленной сфере деятельности» отсутствует в предыдущей государственной программе и включена для обеспечения эффективного управления и повышения энергетической эффективности. Подпрограмма включает следующие мероприятия.

1. «Обеспечение выполнения программных мероприятий Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

2. «Обеспечение выполнения функций казенных учреждений – лесхозов»

3. «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности».

Следует отметить, что в подпрограмме отсутствуют целевые показатели для двух последних мероприятий, что существенно затрудняет оценку их результативности.

Основные целевые показатели реализации государственной программы представлены в табл. 8.

Таблица 8

Целевые показатели государственной программы*

№ п/п	Наименование показателей результатов	Значение на начало реализации	Значение показателя по годам					Значение на момент окончания
			2016	2017	2018	2019	2020	
1.	Доля площадей земель лесного фонда, переданных в аренду, в общей площади земель лесного фонда, %	8,1	8,1	8,2	8,3	8,4	8,5	8,5
2.	Объем платежей от использования лесов в бюджет Российской Федерации и бюджет автономного округа, в расчете на 1 га земель лесного фонда, руб./га	21,36	22,82	22,91	23,01	23,10	23,24	23,24
3.	Индекс обработки древесины и производства изделий из дерева, %	94,9	103	102	102	101,5	102	102
4.	Среднеотраслевая выработка на одного работающего, тыс. руб.	2471,3	2434	2604	2787	2982	3200	3200
5.	Создание высокопроизводительных рабочих мест в результате реализации инвестиционных проектов, ед.	40	25	50	50	50	50	225
6.	Привлечение инвестиций на реализацию инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе, тыс. руб.	500000	535000	540000	555000	575000	585000	585000
7.	Поступление в бюджет автономного округа налоговых доходов от реализации инвестиционных проектов, тыс. руб.	20000	43000	70000	95000	120000	135000	135000

* В ред. постановления правительства ХМАО – Югры от 13.11.2015 г. № 406-п.

Кроме указанных в таблице, к целевым показателям программы относятся:

- сохранение лесистости территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на уровне 54 %;
- сохранение доли площади ценных лесных насаждений в составе покрытых лесной растительностью земель лесного фонда на уровне 79,7 %;
- сохранение доли кедровых лесов на уровне 14,9 %;
- сокращение доли площади лесов, выбывших из состава покрытых лесной растительностью земель лесного фонда в связи с воздействием пожаров, вредных организмов, рубок и других факторов, в общей площади покрытых лесной растительностью земель лесного фонда с 0,436 до 0,138 %;
- увеличение отношения фактического объема заготовки древесины к расчетной лесосеке с 5 до 5,5 %.

Организационную и консалтинговую поддержку отраслевых предприятий осуществляют Фонд поддержки предпринимательства Югры и АУ «Технопарк высоких технологий».

Обобщая сказанное выше, можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что в настоящий момент лесопромышленный комплекс не является отраслью специализации региона, развитие лесного сектора рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений промышленного развития автономного округа.

Существующий в настоящее время инструментарий региональной промышленной политики находится в стадии активного применения и непрерывно развивается и соответствует специфике отраслевой структуры и проблематики.

2.3. Лесопромышленный кластер ХМАО – Югры как инновационная модель развития лесного сектора экономики региона

Создание региональных промышленных кластеров является эффективным инструментом повышения конкурентоспособности, позволяющим усилить взаимодействие между отдельными предприятиями и властными структурами. Кооперация в рамках кластера позволит искать наиболее эффективные пути лоббирования региональных отраслевых проектов, совместных законодательных инициатив.

С учетом высокой значимости кластерного подхода в государственную программу «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» введены новые меры государственной поддержки участников промышленных кластеров. Так, Постановлением от 28 января 2016 г. № 41 предусмотрено предоставление субсидий участникам промышленного кластера «на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения». Предусматривается субсидирование из федерального бюджета в заявительном порядке, при этом промышленный кластер должен соответствовать установленным требованиям, а заявитель представить обязательство достичь целевых показателей эффективности проекта промышленного кластера.

Повышение конкурентоспособности промышленных отраслей становится одним из стратегических приоритетов на уровне регионов и страны в целом. Усиление процессов международной конкуренции требует формирования новых подходов к инструментарию промышленной политики государства. Одним из таких направлений является кластерный подход, позволяющий эффективно реализовывать потенциал экономического роста интегрированных экономических систем.

Проблематику интегрированных экономических систем следует рассматривать с позиции, позволяющей учитывать многообразие факторов, воздействующих на рассматриваемые процессы, их динамику и развитие.

Понятие «экономико-технологическая реальность» характеризует действительное состояние промышленной системы, включая его генезис, вариантность развития и множественный нелинейный характер принятия многомерных технологических решений. В работах отечественных исследователей экономико-технологическая реальность описывается через понятийный аппарат экономики знаний и синергетики [54–56].

В контексте экономики знаний экономико-технологическая реальность представляет собой существующее в одном информационном поле, включающем экономические отношения и институциональную среду, и созданное посредством накопления знаний многомерное множество технологических решений [54].

С позиции синергетического подхода экономико-технологическая реальность характеризуется наличием иерархически структурированных элементов, образующих неравновесную, саморазвивающуюся, воспроизводящуюся целостность – систему [56].

Под системой в данном случае могут пониматься различные виды интегрированных структур предприятий и организаций, промышленные отрасли, территории, промышленные уклады и пр.

Промышленные и региональные кластеры представляют собой одну из форм проявления экономико-технологической реальности.

Создание региональных промышленных кластеров рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных инструментов промышленной политики [57, 58, 59]. Методический инструментарий кластерного подхода способствует достижению положительного синергетического эффекта посредством более полного использования промышленного потенциала региона, диссипации рисков экономического развития и гармонизации частных и общественных интересов.

Опыт экономического развития многих развитых стран (Японии, Германии, Франции и др.) убедительно свидетельствует об эффективности применения кластерного подхода [60–63].

По мнению основателя современной кластерной теории М. Портера, конкурентоспособность страны следует рассматривать не с позиции международной конкурентоспособности отраслей промышленности и секторов экономики, а отдельных кластеров – группы взаимосвязанных компаний, сконцентрированных по географическому признаку. В состав участников кластера, помимо отраслевых фирм, входят специализированные поставщики, поставщики услуг, а также связанные с их деятельностью организации – университеты, торговые объединения и пр. [64].

Исследуя обширную базу и опыт диверсификации разных стран, В. Фельдман подтвердил, что в её основе лежат рыночные связи предприятий, осуществляющих взаимные продажи и покупки [65].

Различным методическим и практическим аспектам формирования промышленных кластеров посвящен ряд работ отечественных и зарубежных ученых. Так, значительное количество исследований сфокусировано на уточнении теоретических и методических положений кластерного подхода [66–71], анализе практического опыта реализации кластеров в различных регионах и секторах экономики [72–74]. Обширный блок работ посвящен формированию инновационных кластеров (например [73, 75, 76]). Отдельные публикации рассматривают создание лесопромышленных кластеров в Пермской области [77] и Хабаровском крае [78].

Вместе с тем представляется целесообразным рассмотреть концептуальные основы создания кластера в лесном секторе экономики Свердловской области, учитывающего как существенные черты

экономико-технологической реальности, так и современное состояние государственной кластерной политики.

Нормативную базу государственной поддержки формирования и развития региональных промышленных кластеров как инструмента промышленной политики обеспечивает соответствующий Федеральный закон [25]. Требования к промышленным региональным кластерам и их специализированным организациям для целей применения к ним мер стимулирования утверждены Постановлением Правительства РФ № 779 от 31 июля 2015 г., в их состав входят:

- условие территориальной близости и функциональной зависимости участников;
- подтверждение кооперации участников (не менее половины объема промышленной продукции, произведенной участником промышленного кластера, не осуществляющим выпуск конечной продукции, должно использоваться другими участниками);
- инфраструктурные требования к составу участников. Так, в состав кластера должны входить как минимум одно высшее или среднее образовательное учреждение, одна финансовая организация, одна некоммерческая организация, осуществляющая организационную поддержку и мониторинг (специализированная организация промышленного кластера), десять производителей промышленной продукции, один производитель конечной продукции, два объекта технологической инфраструктуры;
- условие соответствия стратегии пространственного развития схемам территориального планирования;
- требования к более высокой производительности труда и преобладающему количеству высокопроизводительных рабочих мест;
- требования к созданию специальной организации промышленного кластера (учредители, организационно-правовая форма, цель, задачи, виды деятельности);
- состав документального обеспечения кластера.

Государственная поддержка кластерных инициатив может осуществляться в рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» в форме предоставления субсидий участникам на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения [79].

Предоставление государственной поддержки кластерным образованиям осуществляется в два этапа: на первом кластерное образование в заявительном порядке подтверждает свое соответствие

требованиям и попадает в реестр, формируемый Минпромторгом, на втором предусматривается подготовка проекта бюджетного субсидирования. В настоящий момент в реестр Минпромторга включено 18 кластеров, среди которых два лесопромышленных (табл. 9).

Таблица 9

Перечень лесопромышленных кластеров России

Название кластера	Статус	Год создания	Число участников	Общая численность персонала участников кластера, чел.
Лесопромышленный инновационный территориальный кластер Архангельской области «ПоморИнноваЛес»	Входит в реестр Минпромторга России	2016	37	15909
Лесопромышленный кластер Республики Коми	Входит в реестр Минпромторга России	2016	13	9360
Промышленный кластер деревянного домостроения и деревопереработки Вологодской области	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства	2014	19	3034
Некоммерческое партнерство «Лесопромышленный кластер Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства	2013	18	2923
Промышленный кластер Пестовского муниципального района Новгородской области*	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства	2014	28	510
Кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей Республики Саха (Якутия)	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства	2009	11	78

Источники: реестр промышленных кластеров Минпромторга РФ https://www.gisip.ru/reg_clusters, проект «Карта кластеров России» Российской кластерной обсерватории ИСИЭЗ НИУ ВШЭ <http://clusters.monocore.ru>

* Ключевая специализация кластера «Лесоводство и деревообработка».

Помимо этого, государственная поддержка кластерных образований в регионах может осуществляться центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства.

Субсидирование создания центров кластерного развития в субъектах Российской Федерации производится в целях выявления кластерных инициатив, обеспечения кооперации участников кластера, содействия координации проектов участников кластера – субъектов малого и среднего предпринимательства [80]. Существует четыре региональных лесопромышленных кластера, сформированных при поддержке Центра кластерного развития. Все существующие на сегодняшний день региональные лесопромышленные кластеры находятся на начальном этапе развития вне зависимости от времени существования. Различие в годах создания обусловлено тем, что для проектов, включенных в реестр Минпромторга, срок существования считается от даты регистрации результатов проверки соответствия требованиям, а для остальных – от даты соответствующего постановления региональных органов власти. Так, например, создание кластера производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей Республики Саха (Якутия) началось с распоряжения Правительства Республики Саха (Якутия) от 29.01.2009 г. № 46-р о создании на базе ОАО «Саха-мебель» им. В.Г. Павлова высокотехнологичного предприятия по мебельному и деревообрабатывающему производству*.

Сформированные региональные промышленные кластеры будут способствовать развитию отрасли, но их количество недостаточно для повышения конкурентоспособности и инновационного развития лесного сектора экономики в целом.

Таким образом, учитывая имеющийся потенциал и сложившиеся в отрасли тенденции развития, в ХМАО – Югре, по мнению авторов, сложился целый ряд объективных предпосылок для формирования территориального лесопромышленного кластера, среди которых следует выделить следующие.

1. Наличие лесосырьевой базы, достаточной для развития разных деревообрабатывающих производств, включая производства высокого уровня переработки сырья.

По данным государственного лесного реестра на 01.01.2016 г., площадь земель лесного фонда автономного округа составила 49,36 млн га, в том числе эксплуатационных лесов – 46,59 млн га. Запас древесины – 3,15 млрд м³, общий средний прирост древесины – 30,0 млн м³ в год, расчетная лесосека – 39,6 млн м³, в том числе по

---

* <http://ckryakutia.ru/klastery/mebelnyj-klaster>

хвойному хозяйству – 20,1 млн м³. При этом предприятия лесопромышленного комплекса ХМАО – Югры в 2014 г. заготовили 2,3 млн м³ древесины. Имеющиеся запасы лесных ресурсов позволяют обеспечить не только текущие и перспективные внутренние потребности округа в древесине и продуктах ее переработки, но и обеспечить рост их вывоза за пределы региона.

2. Наличие крупных лесоперерабатывающих предприятий, которые смогут выступить в качестве структурообразующих элементов лесопромышленного кластера и его территориальных центров.

3. Наличие значительного количества малых и средних предприятий, занимающихся заготовкой и переработкой древесины*.

4. Наличие предприятий, выпускающих продукцию из низкосортной древесины.

Сегодня в ХМАО – Югре работают три производственных комплекса по выпуску плитной продукции и биотоплива, использующие в качестве сырья низкосортную древесину и отходы древесного сырья:

- ООО «Завод МДФ» (пгт. Мортка, Кондинский район);
- АО «Югра-Плит» (г. Советский);
- ООО «Сургутмебель» (п. Барсово, Сургутский район).

Общий объем перерабатываемой этими предприятиями низкосортной древесины и отходов лесопиления составляет более 500 тыс. м³ в год. При этом одной из мер, направленных на увеличение объемов использования низкосортной древесины, являются строительство и перевод муниципальных котельных на использование биотоплива и древесной щепы в населенных пунктах Сургутского, Советского и Кондинского районов.

5. Наличие предприятий, выпускающих деревянные дома заводского изготовления.

Производство деревянных домов заводского изготовления в ХМАО – Югре осваивают следующие четыре предприятия:

- ОАО «Югорский лесопромышленный холдинг» (ОАО «ЛВЛ – Югра», г. Нягань);
- ООО «Сургутмебель» (п. Барсово, Сургутский район);
- ООО «МПАС-Строй» (г. Белоярский);
- ООО «Партнер-Групп» (ОП «Завод каркасно-панельных конструкций», г. Ханты-Мансийск).

---

* Согласно данным Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО – Югры, лесопромышленной деятельностью в автономном округе в настоящее время занимаются более 120 организаций малого и среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

В 2015 г. объем производства деревянных домов на лесопромышленных предприятиях ХМАО – Югры составил всего 8,9 тыс. м², что в 3 раза меньше, чем в 2010 г., хотя суммарные производственные мощности позволяют производить до 120 тыс. м² продукции. Таким образом, в округе имеются значительные производственно-технологические резервы для масштабного развития деревянного домостроения.

6. Наличие научных и образовательных организаций, способных обеспечить подготовку кадров и сопровождение инвестиционных проектов по модернизации и внедрению новых технологий на лесоперерабатывающих предприятиях и в учреждениях лесного хозяйства.

Так, например, на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет» (г. Екатеринбург) в 2014 г. создан Центр инновационного развития лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. На базе инновационных центров «РАН – ЮГРА» и «Технополис Югры», ряда научно-исследовательских институтов и пяти высших учебных заведений, осуществляющих научно-образовательную деятельность в ХМАО – Югре, при поддержке научно-экспертного совета ХМАО – Югры создается Научно-инновационный комплекс.

7. Наличие достаточно благоприятного инвестиционного климата. Для создания инвестиционно привлекательных условий 31.03.2012 г. принят окружной закон № 33-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». При правительстве автономного округа сформирован Совет по вопросам развития инвестиционной деятельности. Создан Инвестиционный фонд ХМАО – Югры, одной из целей деятельности которого является формирование за счет государственных капиталовложений транспортной инфраструктуры, необходимой для реализации инвестиционных проектов. Принята инвестиционная декларация Югры. Широко используются механизмы государственной поддержки инвестиционной деятельности в форме предоставления государственных гарантий, специальных налоговых режимов, субсидий на возмещение части затрат на строительство инженерных сетей и объектов инженерной инфраструктуры и на возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым заемным средствам. Сформирован реестр приоритетных инвестиционных проектов, в который в целях применения в отношении налогоплательщиков льготы по налогу на имущество организаций включен проект ОАО «Югра – Плит» по расширению производства древесностружечных плит (ДСП).

8. Наличие инвестиционных площадок, обеспеченных инфраструктурой.

По данным инвестиционной карты ХМАО – Югры, на территории автономного округа сформированы и в настоящее время свободны 352 инвестиционные площадки, обеспеченные инфраструктурой.

9. Наличие государственной программы ХМАО – Югры «Развитие лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2014-2020 гг.» [14].

Данной программой предусмотрена реализация мероприятий по обеспечению комплексного устойчивого развития и повышению экономической эффективности работы организаций лесного комплекса, а также предоставление различных мер государственной поддержки развития лесной отрасли, включая проведение лесоустройства, противопожарное обустройство лесов, предоставление субъектам промышленной и инвестиционной деятельности различных субсидий из средств бюджета автономного округа. Таким образом, в рамках данной государственной программы по факту уже сформирован нормативно-правовой механизм поддержки создания территориального лесопромышленного кластера ХМАО – Югры.

10. В 2013 г. было зарегистрировано некоммерческое партнерство «Лесопромышленный кластер Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», которое может стать институциональной основой формирования регионального лесопромышленного кластера ХМАО – Югры*.

Вообще следует отметить, что проблемы создания и развития лесопромышленных кластеров в регионах Российской Федерации, исследование предпосылок и особенностей их формирования в зависимости от структурных особенностей региональной экономики являются сегодня достаточно востребованными и актуальными направлениями экономических исследований в нашей стране. Накопленный в нашей стране опыт исследований и практики по вопросам формирования и развития лесопромышленных кластеров позволяет сделать вывод о том, что их создание ведет к изменению негативных тенденций, стимулирует экономический рост лесных отраслей и отдельных предприятий, повышает инвестиционную составляющую и в целом формирует более привлекательные условия для повышения эффективности развития лесного бизнеса [81-88].

Ключевым направлением развития кластерных структур являются инвестиционные проекты участников.

---

* Учредителями партнерства являются АУ ХМАО – Югры «Технопарк высоких технологий» и НО «Фонд развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

Сегодня в ХМАО – Югре ряд региональных государственных программ предусматривает целый набор достаточно эффективных инструментов промышленной политики, направленных на обеспечение инвестиционной активности субъектов предпринимательской деятельности, в том числе целевых для организаций лесопромышленного комплекса, а также участников кластерных инициатив. Основные среди них следующие:

1) рассмотренная ранее Государственная программа ХМАО – Югры «Развитие лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2014-2020 годы»^{*} предусматривает предоставление субсидий из бюджета автономного округа:

- субъектам малого предпринимательства (включая микропредприятия) в сфере лесопромышленного комплекса на возмещение части затрат на развитие материально-технической базы (компенсируется часть затрат (до 50 %) по факту выполненных работ на развитие инженерной инфраструктуры, строительство, приобретение и модернизацию объектов лесозаготовки и лесопереработки);

- инвесторам на возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым заемным средствам для реализации инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе автономного округа;

- инвесторам на возмещение части затрат по лизинговым платежам за технологическое оборудование, используемое в заготовке, вывозке и обработке древесины, производстве изделий из дерева, в целях развития лесопромышленного комплекса автономного округа;

- субъектам хозяйственной деятельности на производство обрезных пиломатериалов хвойных пород с влажностью до 22 % (по ГОСТ 26002-83), поставляемых на экспорт (мероприятие позволяет уменьшить финансовую нагрузку, связанную с высокими транспортными затратами ввиду удаленности организаций-экспортеров автономного округа от основных экспортных рынков сбыта);

- субъектам хозяйственной деятельности на производство и реализацию древесноволокнистых плит (ДВП), клееной фанеры и бруса ЛВЛ;

- субъектам хозяйственной деятельности на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (займам), полученным в российских кредитных учреждениях на пополнение оборотных средств для целей создания межсезонных запасов древесины, сырья и топлива;

---

^{*} Государственный заказчик Программы – Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО – Югры.

- субъектам хозяйственной деятельности на производство и реализацию биотоплива (гранул, брикетов);

- субъектам хозяйственной деятельности на производство и реализацию готовых объектов деревянного домостроения в расчёте на 1 м² общей площади готового жилья;

2) Государственная программа ХМАО – Югры «Социально-экономическое развитие, инвестиции и инновации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2014-2020 годы»^{*} предусматривает предоставление за счет средств бюджета автономного округа:

- субсидий для реализации инвестиционных проектов в сфере потребительского рынка;

- грантов начинающим малым инновационным компаниям, в том числе участникам инновационных территориальных кластеров;

- субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе участникам инновационных территориальных кластеров, в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг;

- субсидий на создание и (или) развитие частных промышленных (индустриальных) парков.

Кроме того, государственную поддержку развития предпринимательства в ХМАО – Югре осуществляют Фонд поддержки предпринимательства Югры и АУ ХМАО – Югры «Технопарк высоких технологий».

Подводя итог исследованию предпосылок формирования лесопромышленного кластера ХМАО – Югры, имеющегося инструментария региональной промышленной политики, а также отечественного опыта реализации кластерного подхода, можно спрогнозировать, что интенсификация развития лесного комплекса автономного округа на основе кластерной модели организации производства будет способствовать развитию инфраструктуры, необходимой для освоения и переработки лесных ресурсов, включая энергетические мощности, дорожную сеть, лесные склады и сервисные центры по обслуживанию оборудования. А в результате его формирования будут модернизированы существующие и созданы новые рабочие места, обеспечен прирост доходов местных и регионального бюджетов, что в целом положительно отразится на качестве жизни населения ХМАО – Югры и в первую очередь на территориях присутствия предприятий лесопромышленного кластера.

---

^{*} Государственный заказчик Программы – Департамент экономического развития ХМАО – Югры.

Глава 3

ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

3.1. Сравнительная характеристика результатов реализации промышленной политики в лесном секторе экономики Свердловской области и ХМАО – Югры

Несмотря на общность федеральной отраслевой промышленной политики в рассматриваемых в данном исследовании регионах активно применяется различный набор инструментов государственной поддержки предприятий лесной промышленности.

Отличия в применении инструментария обусловлены спецификой региональных отраслевых возможностей и проблем, отраслевой структурой и динамикой.

Сравнительная характеристика инструментов региональной отраслевой политики представлена в табл. 10.

Таблица 10

Инструменты региональной промышленной политики
в лесопромышленном комплексе

Инструмент	ХМАО – Югра	Свердловская область
Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов	Региональные проекты отсутствуют в перечне	Реализуются 3 проекта, 2 проекта планируются к реализации, 5 проектов на стадии рассмотрения
Отраслевая региональная государственная программа	«Развитие лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2016–2020 гг.»	Отраслевая программа отсутствует, единичная поддержка в рамках программы «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года»
Кластерная инициатива	Некоммерческое партнерство «Лесопромышленный кластер Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства	В «Стратегии развития Свердловской области до 2020 г.» в числе зон опережающего развития региона назван территориально-отраслевой кластер по лесопереработке, который так и не был сформирован

Источник: Составлено авторами.

Ниже представлено подробное описание используемых инструментов государственной политики с характеристикой их эффективности.

Основным инструментом государственной поддержки предприятий лесной промышленности Свердловской области является реализация приоритетных проектов в области освоения лесов.

Проекты лесопромышленного комплекса, включенные в перечень приоритетных, представлены в табл. 11. Реализация перечисленных проектов создаст свыше 1500 рабочих мест и свыше 3 млрд руб. дополнительных поступлений в бюджет.

Кроме того, для внесения в перечень рассматриваются следующие инвестиционные проекты:

- формирование производственного комплекса по глубокой переработке низкосортной древесины со строительством завода по производству древесных плит (ООО «ЛесИнвест»);
- строительство завода по производству лущеного шпона (ООО «Тура-Лес»);
- строительство завода по производству домостроительных комплектов (ООО «СибирьЭкоСтрой»);
- расширение имеющихся мощностей по производству фанеры (НАО «Свежа Верхняя Синячиха»);
- модернизация бумагоделательной машины Новолялинского ЦБК (ООО «ЦБК-Инвест»).

Об эффективности реализации данного инструмента государственной поддержки свидетельствует тот факт, что рост производства фанеры в регионе является следствием введения в действие в 2011 г. нового предприятия по производству фанеры ООО «Аргус СФК» – одного из приоритетных проектов.

В настоящее время в перечне приоритетных отсутствуют проекты Ханты-Мансийского автономного округа – Юргы, что, как уже отмечалось ранее, предлагается рассматривать в качестве одного из перспективных направлений работы в будущем.

Средства на государственную поддержку предприятий лесного сектора экономики в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре распределяются в соответствии с основными мероприятиями упомянутой ранее государственной программы.

По результатам осуществления государственной программы в 2016 г. можно оценить предварительную эффективность данного инструмента государственной поддержки.

Таблица 11

Реализующиеся и планируемые приоритетные инвестиционные проекты
лесопромышленного комплекса Свердловской области

Название проекта	Организация	Источники финансирования, млн руб.		Характеристики			
		собственные	заемные	Виды продукции и объем производства	Расчетная лесосека тыс. м ³	Число рабочих мест	Бюджетная эффективность, млн руб.
1	2	3	4	5	6	7	8
Реализующиеся проекты							
Создание деревообрабатывающего предприятия в п. Восточном Серовского района	ООО «Аргус СФК»		310	Пиломатериалы – 154 тыс. м ³ Фанера – 30 тыс. м ³	356,3	800	Более 100
Создание лесоперерабатывающего производства с собственным циклом лесозаготовки	ООО «Лесников»	50	474,8	Пиломатериалы – 27,2 тыс. м ³ Детали профильные – 2,4 тыс. м ³ Уголь древесный – 7,3 тыс. т Брикеты топливные – 21,17 тыс.	158,1	223	711
Создание высокотехнологичного деревообрабатывающего производства с циклом заготовки древесины и дорожного строительства	ООО «Лестех»	390	185,4	Пиломатериалы – 48,3 тыс. м ³ Детали профильные – 10,1 тыс. м ³ Сортименты круглые – 37,6 тыс. м ³	287	306	1900

1	2	3	4	5	6	7	8
				Брикеты топливные – 9,8 тыс. т Древесина для плитного производства – 162,2 тыс. м ³			
Планируемые к внедрению							
Завод профильных деталей для строительства с циклом лесопиления и лесозаготовки	ООО «Уральская лесопро- мышленная компания»	394		Нет данных		178	141 до 2021 г.
Открытие нового лесоперерабатывающего производства в п. Лобва Новолялинского городского округа	ООО «Лесной Урал Лобва»	136,8	319,6	Древесина топливная и сырье для ЦБК – 35,157 тыс. м ³ Круглые сортименты березовые для лущения – 26,6 тыс. м ³ Пиломатериалы – 18,6 тыс. м ³ Детали профильные – 1,5 тыс. м ³ в год Комплекты для строительства дома из профилированного бруса – 2 тыс. м ³ Брикеты топливные – 6,44 тыс. т Древесный уголь – 3,5 тыс. т	Нет данных	163	972 до 2027 г.

Источник: Фонд развития промышленности.

В 2016 г. исполнение расходных обязательств госпрограммы за счет всех источников финансирования составило 95,6 %, или 264942 млн руб., при этом степень исполнения обязательств в бюджете автономного округа – 98,6.

По состоянию на июнь 2017 г. фактически предоставленные средства на реализацию мероприятий госпрограммы составляют 27,9 % годового объема финансирования*.

Оценка реализации государственной программы, осуществляемая в соответствии с утвержденной методикой [89], показала, что удовлетворенность населения реализацией программы составила 75,6 %, что соответствует качественной оценке «хорошо».

Средний уровень достижения целевых показателей реализации программы – 111,7 %. Основные показатели реализации подпрограммы в 2016 г. представлены в табл. 12.

Таблица 12

Достижение целевых показателей государственной программы в 2016 г.

Показатели результатов	Значение показателя на начало реализации программы	Значение показателя в 2016 г.			Целевое значение показателя на момент окончания реализации программы
		План	Факт	%	
1	2	3	4	5	6
Отношение фактического объема заготовки древесины к расчетной лесосеке, %	5,0	5,0	7,8	156,0	5,5
Среднеотраслевая выработка на одного работающего, тыс. руб./мес.	2471,3	2434,0	2434,0	100,0	3200
Объем платежей от использования лесов в бюджет Российской Федерации и бюджет автономного округа, в расчете на 1 га земель лесного фонда, руб./га	21,36	22,82	22,82	100,0	23,24
Индекс обработки древесины и производства изделий из дерева, %	94,9	103,0	102,0	99,0	102

* <http://depprirod.admhmao.ru/gosudarstvennye-programmy/razvitie-lesnogo-khozyaystva-i-lesopromyshlennogo-kompleksa-khanty-mansiyskogo-avtonomno-o-okruga-yu/otchet-o-khode-realizatsii-gosudarstvennoy-programmy/2017-god/877554/iyun>

Окончание табл. 12

1	2	3	4	5	6
Привлечение инвестиций на реализацию инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе, тыс. руб.	500000,0	535000,0	535000,0	100,0	585000
Поступление в бюджет автономного округа налоговых доходов от реализации инвестиционных проектов, тыс. руб.	20000	43000	70000	95000	135000

Источник: <http://depprirod.admhmao.ru/gosudarstvennye-programmy/razvitie-lesnogo-khozyaystva-i-lesopromyshlennogo-kompleksa-khanty-mansiyskogo-avtonomno-o-okruga-yu/otchet-o-khode-realizatsii-gosudarstvennoy-programmy/>

На основе анализа показателей можно сделать вывод об эффективности государственной программы как инструмента региональной промышленной политики. Вместе с тем можно выделить следующие рекомендации по её совершенствованию:

- предусмотреть мероприятия по превентивной оценке и минимизации рыночных рисков. Так, из-за сокращения рыночного спроса не было достигнуто целевое значение показателя «индекс обработки древесины и производства изделий из дерева»;
- разработать мероприятия по повышению среднеотраслевой производительности труда;
- разработать целевые показатели реализации мероприятий подпрограммы по осуществлению функций Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

Инвестиционные проекты организаций, получающие государственную поддержку, перечислены в реестре приоритетных инвестиционных проектов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Данный реестр был создан для информирования заинтересованных лиц об участии правительства региона в развитии промышленности [90] и содержит информацию о величине и форме государственного субсидирования, осуществляемого в рамках соответствующих государственных программ.

В настоящий момент реестр содержит информацию о 104 приоритетных инвестиционных проектах, среди которых 6 проектов предприятий лесной промышленности (табл. 13).

Таблица 13

Перечень региональных инвестиционных проектов лесопромышленного комплекса

Инициатор	Наименование проекта	Цель проекта	Планируемый объем инвестиций, млн руб.	Формы и объемы государственной поддержки	Объемы государственной поддержки в 2016 г., тыс. руб.	Статус проекта
1	2	3	4	5	6	7
АО «Юграплит»	Строительство завода по производству плит ДСП	Создание завода по производству ДСП в объеме до 150 тыс. м ³ в год	2 871	Субсидия на возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым заемным средствам в размере 158 125 тыс. руб.	Гос. поддержка в 2016 г. не осуществлялась	Реализован
ИП Тупиков Михаил Александрович	Приобретение технологического оборудования для производства малоэтажных деревянных домов	Создание высокотехнологического предприятия по глубокой переработке древесины мощностью 2 000,0 м ² жилья в год и деревянных деталей 5 000,0 м ³	51	Субсидия на возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым заемным средствам в размере 4 118,4 тыс. руб.	Гос. поддержка в 2016 г. не осуществлялась	Реализуется
АО «Юграплит»	Расширение производства ДСП и увеличение мощности до 265 тыс. м ³ в год	Расширение производства ДСП и увеличение мощности до 265 тыс. м ³ в год	1 282	Субсидия на возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым заемным средствам в размере 102 092,61 тыс. руб.	13 522,1	Реализован

Окончание табл. 13

69

1	2	3	4	5	6	7
АО «Югорский лесопромышленный холдинг»	Развитие лесопильного дивизиона ОАО «Югорский лесопромышленный холдинг» в период 2013–2017 гг.	Приобретение специальной техники и оборудования в количестве 44 ед.	528,9	Субсидия на возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым заемным средствам в размере 12 510,43 тыс. руб.	1 180	Реализуется
ООО «Лесопромышленный комбинат «Хольц»	Производство щепы	Увеличение объемов текущей деятельности предприятия, техническое перевооружение	56	Субсидия на возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым заемным средствам в сумме 1761,26 тыс. руб.	161,5	Реализован
АО «Юграплит»	Установка второй линии ламинирования ДСП на базе АО «Югра-плит» мощностью до 1 млн м ² . в год	Расширение производства ламинирования ДСП до 240 м3 в год	249,8	Субсидия на возмещение части затрат на уплату процентов по привлекаемым заемным средствам в сумме 5948,02 тыс. руб.	4 454,4	Реализуется

В 2016 г. объем финансирования подпрограммы «Развитие лесопромышленного комплекса» составил 1 278 687,6 тыс. руб., из которых свыше 60 % приходится на бюджет автономного округа. При этом на мероприятие «Оказание поддержки лесопромышленным предприятиям» предоставлена государственная поддержка в размере 768 687,6 тыс. руб.

Помимо финансирования проектов, представленных в табл. 13, осуществлялись следующие виды государственной поддержки лесопромышленных предприятий:

- на возмещение части затрат на производство пиломатериалов по ГОСТ 26002-83, пиломатериалов обрезных транспортной влажностью до 22 %, на их реализацию – 158 983,3 тыс. руб. (АО «Югорский лесопромышленный холдинг», ООО «Экостройсервис», ООО «Сургутмебель»);

- на производство древесноволокнистых плит (ДВП), на их реализацию – 180 000,0 тыс. руб. (ООО «Завод МДФ»);

- на возмещение части затрат на производство древесностружечных плит (ДСП) – 368 000,0 тыс. руб. (100 % от плана на год, АО «Югорский лесопромышленный холдинг», АО «Югра-плит»);

- на производство фанеры хвойной, бруса ЛВЛ, на их реализацию – 30 000 тыс. руб. (100 % от плана на год, АО «Югорский лесопромышленный холдинг»);

- на производство и реализацию готовых объектов деревянного домостроения – 11 507,3 тыс. руб. (100 % от плана, ЗАО «Контур», ООО «МПАС-Строй»);

- на организацию и проведение конкурса профессионального мастерства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Лучший лесоруб Югры» – 879,0 тыс. руб.

В результате реализации инвестиционного проекта по установке второй линии ламинирования ДСП на базе ОАО «Югра-плит» линия введена в промышленную эксплуатацию с октября 2016 г., что обеспечило увеличение производства ламинированной ДСП на 30 % к объему предыдущего года.

В Свердловской области отсутствует государственная отраслевая программа.

Меры государственной поддержки промышленности региона, а также повышения инвестиционной привлекательности и делового климата содержатся в программе «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года», утвержденной

постановлением правительства Свердловской области от 24.10.2013 г. № 1293-ПП.

Среди инструментов стимулирования предусмотрено несколько видов прямого субсидирования, в частности на возмещение части затрат на модернизацию и техническое перевооружение производственных мощностей, направленных на создание и (или) развитие производства новой высокотехнологичной конкурентоспособной продукции.

В 2016 г. данная субсидия в размере 3,2 млн руб. предоставлена ООО «Новолялинский целлюлозно-бумажный комбинат». Всего плановый объем финансирования в 2016 г. составил 1196 525 тыс. руб.

Помимо этого, программа предусматривает предоставление средств для уплаты процентов по кредитам, полученным в отечественных кредитных организациях на реализацию инвестиционных проектов, внедрение результатов НИОКР в сфере промышленного производства, а также поддержку некоммерческих организаций, выполняющих прикладные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в интересах модернизации промышленности и формирования нового технологического уклада. Размер планового финансирования программы в 2017 г. составляет 1478825,2 тыс. руб.

Описание реализации кластерной инициативы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представлено в разделе 2.3 настоящей работы.

В Свердловской области в настоящее время отсутствует институциональный базис реализации кластерной инициативы. Вместе с тем в регионе существует потребность в повышении глубины переработки древесины, увеличении объемов производства, внедрении безотходных технологий переработки сырья, без которых невозможно обеспечить конкурентоспособность отрасли на мировом рынке лесопроductии. Создание лесопромышленного кластера способствовало бы устойчивому развитию и повышению производственного потенциала отрасли, отвечающего потребностям региона. Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть возможность создания данного кластера.

В настоящее время в Свердловской области сформировался ряд предпосылок создания лесоперерабатывающего кластера:

- наличие Уральского лесного технопарка, в структуре которого сегодня созданы 16 малых предприятий. Успешная реализация инвестиционных проектов предприятий технопарка способствует развитию производства импортозамещающей продукции и созданию рабочих мест. Примерами проектов являются проект по антисептической

обработке деревянных изделий ООО «Ултан», проект производства влагостойкой ДСП ООО «ПЛПК», проект освоения выпуска санитарно-гигиенической бумаги типа «тишью» ЗАО «Туринский ЦБЗ»;

- географическая концентрация предприятий полного цикла лесопереработки;

- наличие вспомогательных и обслуживающих отраслей, таких как машиностроение, строительство;

- социальная значимость лесопромышленных предприятий, являющихся градообразующими в ряде населенных пунктов.

Основные риски при формировании лесоперерабатывающего кластера обусловлены проблемами лесопромышленного комплекса:

- высоким уровнем производственных издержек потенциальных участников кластера, являющимся следствием износа оборудования и устаревших технологий лесопереработки, снижающим конкурентоспособность продукции;

- отсутствием инициатора создания кластерного образования и неготовностью собственников и топ-менеджмента к партнерским отношениям;

- ухудшающимся финансовым положением предприятий отрасли;

- неразвитой дорожно-транспортной инфраструктурой, затрудняющей освоение новых участков лесного фонда, низким уровнем освоения расчетной лесосеки, снижающим эффективность лесохозяйственного производства.

Предполагается, что в условиях отсутствия лидера предприятия кластера будут кооперироваться вокруг наиболее крупных региональных игроков. Потенциальная структура лесоперерабатывающего кластера Свердловской области представлена на рис. 8.

За трехлетний период большинство анализируемых предприятий увеличили выручку от продаж. Исключением стали ООО «ПЛПК» и ООО «Аргус СФК», при этом сокращение выручки ООО «Аргус СФК» сопровождалось сокращением убытка.

Целесообразность включения в состав потенциальных участников кластера ООО «Аргус СФК» обусловлено государственной поддержкой данной организации в виде финансирования приоритетного инвестиционного проекта по созданию деревообрабатывающего предприятия в пос. Восточном Серовского района Свердловской области.

Помимо этого, также в перечень приоритетных инвестиционных проектов включен проект другого потенциального участника кластера – ООО «Лестех» – по созданию лесоперерабатывающего производства с собственным циклом лесозаготовки.

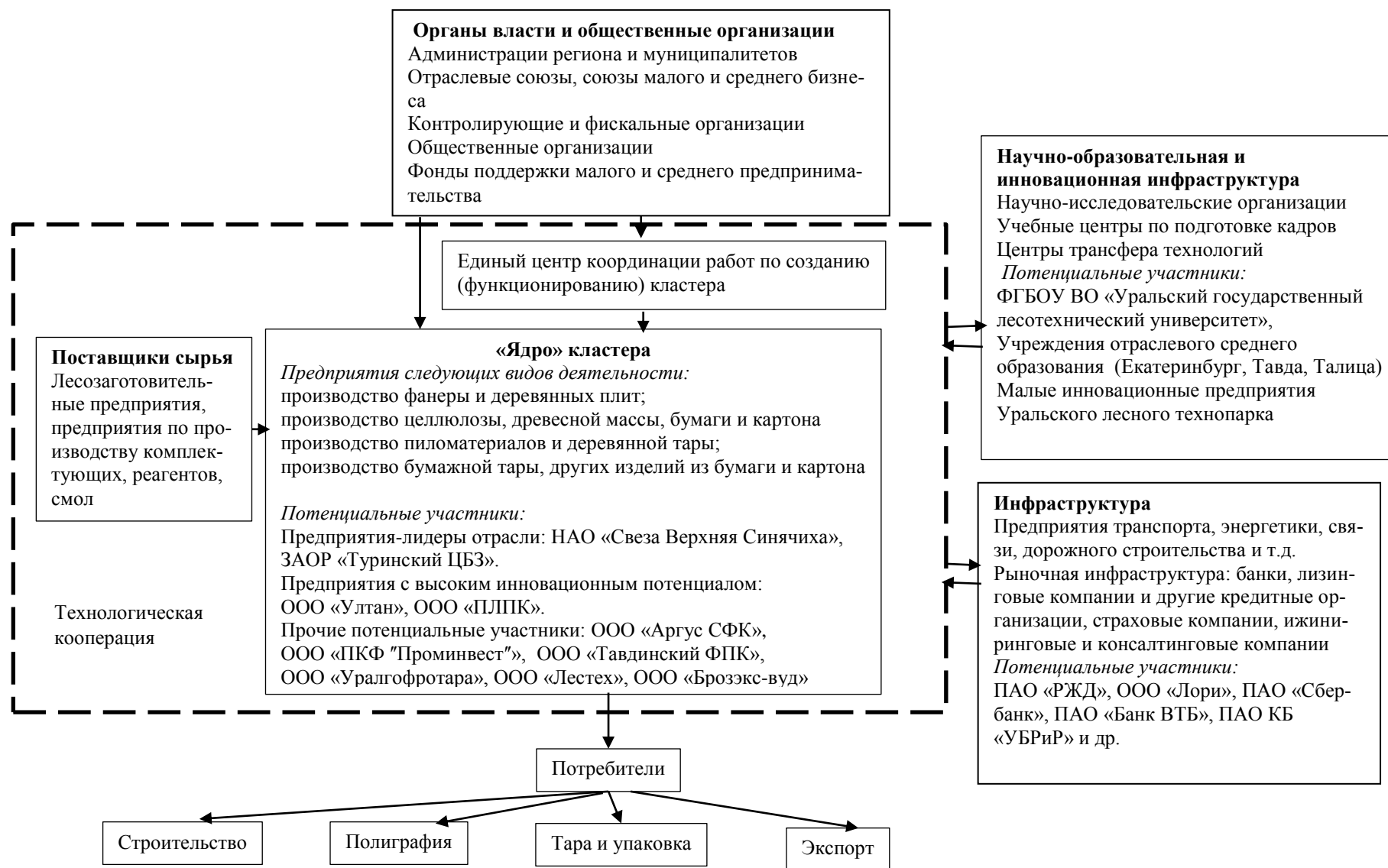

Рис. 8. Потенциальная структура лесоперерабатывающего кластера Свердловской области

Включение в кластер устойчиво убыточного ООО «ПЛПК» объясняется высоким инновационным потенциалом данного предприятия.

Высокая волатильность чистой прибыли и снижение величины активов являются негативными факторами, подтверждающими высокую рискованность и низкую инвестиционную привлекательность отдельных предприятий, обуславливающими необходимость создания интегрированной экономической системы для повышения конкурентоспособности отрасли.

При формировании лесоперерабатывающего кластерного образования целесообразно использовать следующий перечень механизмов регулирования и поддержки:

- формирование институциональной основы кластера: создание единого центра координации работ по функционированию кластера, поддержка при разработке концепции, стратегии и программы развития кластера;
- информирование и привлечение микро- и малых предприятий к участию в реализации проекта создания лесоперерабатывающего кластера;
- содействие в установлении отношений кооперации (производственной, информационной и др.) между участниками кластера и совершенствовании инфраструктурного обеспечения кластера;
- формирование информационной базы данных, содержащей сведения о технологических возможностях предприятий лесопромышленного комплекса – потенциальных участниках кластера;
- подготовка проектов областных законодательных инициатив по обеспечению предприятий-участников доступными лесосырьевыми ресурсами в рамках реализации проектов кластера;
- содействие включению кластера в реестр Минпромторга и получению господдержки участников.

К числу основных количественных показателей эффективности работы данного кластера можно отнести увеличение численности организаций в кластере, рост отгрузки продукции, как следствие, увеличение доли на региональном, национальном и мировом рынках.

Таким образом, на сегодняшний день в лесном секторе экономики Свердловской области сложились предпосылки и возможности создания интегрированной экономической системы, обеспечивающей достижение положительного синергетического эффекта. Помимо этого, создание кластера лесопереработки будет способствовать переходу на качественно более высокий уровень лесозаготовительного и деревообрабатывающего производства в регионе, трансформации

структуры производимой продукции в направлении увеличения выпуска конкурентоспособных товаров высокой степени переработки, развитию смежных видов деятельности, таких как строительство, полиграфия, производство тары и упаковки.

Подводя итог результативности реализации промышленной политики в Ханты-Мансийском автономном округе и Свердловской области, можно сделать вывод о том, что эффективность мероприятий напрямую зависит от стратегической значимости отрасли для региона.

В ХМАО – Югре, где лесной сектор рассматривается в качестве одной из приоритетных отраслей промышленного развития региона, осуществляется масштабная систематическая поддержка крупных предприятий. Ведется работа по реализации кластерной инициативы.

В соответствии с долгосрочным планом развития Свердловской области государственная поддержка предполагается прежде всего для высокотехнологичных отраслей – машиностроительного и химического комплекса. При этом доля лесопромышленного комплекса при целевом варианте развития сократится*. Вместе с тем ожидается, что развитие точек роста приведет к увеличению показателей смежных отраслей (табл. 14).

Таблица 14

Изменение показателей лесопромышленного комплекса
Свердловской области по целевому сценарию

Показатель	2014 (факт)	2030 (прогноз)	2030 к 2014, %
Доля лесопромышленной продукции в обрабатывающей промышленности Свердловской области. %	1,3	1,1	84,62
Объем отгруженных товаров обрабатывающих производств, млрд руб.	1311,4	2742	209,09
Объем отгруженных товаров лесопромышленного комплекса, млрд руб.	17,04	30,162	177,01

Источник: Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 г.

При этом в регионе недостаточное внимание уделяется созданию региональных отраслевых кластеров, которые могли бы смягчить или частично устранить часть отраслевых проблем.

* <http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/979-pp.pdf>

3.2. Социально-экономическая эффективность проектов лесопромышленного бизнеса в муниципальных образованиях ХМАО – Югры

С точки зрения методологии проектного управления оценка реализуемости и эффективности проекта, как правило, осуществляется за рамками проектных мероприятий [91].

В этой связи часто используется термин «инвестиционный проект», под которым понимается обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления инвестиций, в том числе необходимая проектно-сметная документация, а также описание практических действий в виде определенного набора документов – бизнес-плана проекта [92–94].

Инвестиционный проект всегда порождается некоторым проектом (уникальным комплексом мероприятий), обоснование целесообразности и характеристики которого он содержит.

Критерии отбора инвестиционных проектов зависят в первую очередь от источника финансирования целей и сроков осуществления инвестиционной деятельности.

При проведении экспертизы проектов анализируется перечень ключевых критериев: сумма проекта, отрасль, окупаемость, основные финансовые показатели реализуемости (NPV, IRR, PBP), производственный и маркетинговый анализ [95].

Расчет финансовой реализуемости инвестиционного проекта базируется на представлении о временной стоимости денег.

Основными показателями оценки финансовой реализуемости проекта (табл. 15) являются показатели дисконтирования – приведения разновременных платежей к настоящему времени.

При оценке инвестиционных проектов, реализуемых с участием государства, его возможность их финансового осуществления выступает необходимым, но недостаточным условием.

Основным официально утвержденным документом, формирующим общий алгоритм оценки эффективности долгосрочных капиталовложений, являются Методические рекомендации №ВК 477 [92]. Несмотря на продолжительный период времени, прошедший с момента утверждения данных рекомендаций, перечень показателей коммерческой эффективности инвестиционного проекта практически идентичен тому, что предлагается в документах, появившихся в последнее время [96, 97, 98].

Таблица 15

Основные показатели финансовой реализуемости
инвестиционного проекта

Показатель	Формула расчета	Сущность показателя
Чистая приведенная стоимость (net present value – NPV)	$NPV = FCF_0 + \sum_{t=1}^T \frac{FCF_t}{\prod_{i=1}^t (1 + WACC_i)} + \frac{V_T}{\prod_{i=1}^T (1 + WACC_i)},$ <p>где FCF_t - чистый денежный поток в периоде t; FCF_0 - чистый денежный поток на начало реализации инвестиционного проекта; $WACC_t$ - средневзвешенная стоимость капитала инвестиционного проекта на начало периода t, в годовом исчислении; V_T - оценка стоимости активов, созданных в ходе осуществления инвестиционного проекта на момент времени T (Terminal Value); T - момент времени, ограничивающий срок прямого прогнозирования денежных потоков инвестиционного проекта</p>	<p>Показывает сумму величины чистых денежных потоков проекта, приведенных к начальному моменту времени, с использованием средневзвешенной стоимости капитала и остаточной стоимости бизнеса в момент прогнозного окончания проекта.</p> <p>Инвестиционный проект признается соответствующим критерию финансовой эффективности в случае, если $NPV > 0$</p>
Внутренняя норма доходности (Internal Rate of Return - IRR)	$NPV(IRR) = FCF_0 + \sum_{t=1}^T \frac{FCF_t}{(1 + IRR)^t} + \frac{V_T}{(1 + IRR)^T} = 0$	<p>Ставка дисконтирования, при которой суммарная приведенная стоимость доходов от осуществляемых инвестиций равна стоимости этих инвестиций. Рассчитывается как значение ставки дисконтирования, при которой $NPV=0$.</p> <p>Инвестиционный проект признается соответствующим критерию финансовой эффективности в случае, если $IRR > WACC$</p>
Период окупаемости проекта (payback period - PBP)	$NPV(PBP) = FCF_0 + \sum_{t=1}^{PBP} \frac{FCF_t}{(1 + WACC_i)} = 0$	<p>Период времени, в течение которого возмещается сумма первоначальных инвестиций</p>

Под эффективностью инвестиционного проекта понимается соответствие целям и интересам участников [92]. Таким образом, оценивается эффективность проекта в целом и эффективность участия в проекте (рис. 9).

В Рекомендациях предлагается оценивать общественную и коммерческую эффективность проекта.

Показатели общественной эффективности оценивают социально-экономическую целесообразность осуществления проекта для общества в целом, при этом учитываются как непосредственные затраты и результаты проекта, так и косвенные (в рекомендациях – «внешние») – экологические, социальные и прочие эффекты.

Для оценки «внешних» эффектов предпочтителен их расчет в количественной форме, однако, если это невозможно, допустима качественная оценка.

Показатели коммерческой эффективности проекта учитывают финансовые последствия его осуществления для участника, производящего инвестиционные затраты и пользующегося результатами проекта.

Показатели эффективности проекта в целом характеризуют реализуемость технических, технологических и организационных решений по проекту. Эффективность участия в проекте оценивает его целесообразность для основных участников и включает следующие подвиды:

- для компаний – эффективность участия компании в проекте;
- для собственников – эффективность инвестирования в акции;
- для отдельных регионов и экономики в целом – региональная и народнохозяйственная эффективность;
- для отдельных отраслей и совокупностей организаций (холдинги, ФПГ) – отраслевая эффективность;
- для оценки целесообразности участия государства в проекте с точки зрения расходов и доходов бюджетов всех уровней – бюджетная эффективность.

Для проектов, реализуемых с использованием механизма ГЧП, предлагается иной набор оценок эффективности, изложенный в Правилах формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации [96]:

- экономическая эффективность, показателем которой является объем вклада проекта в увеличение валового внутреннего продукта (для проектов, имеющих общегосударственное значение) или в увеличение валового регионального продукта (для региональных инвестиционных проектов).

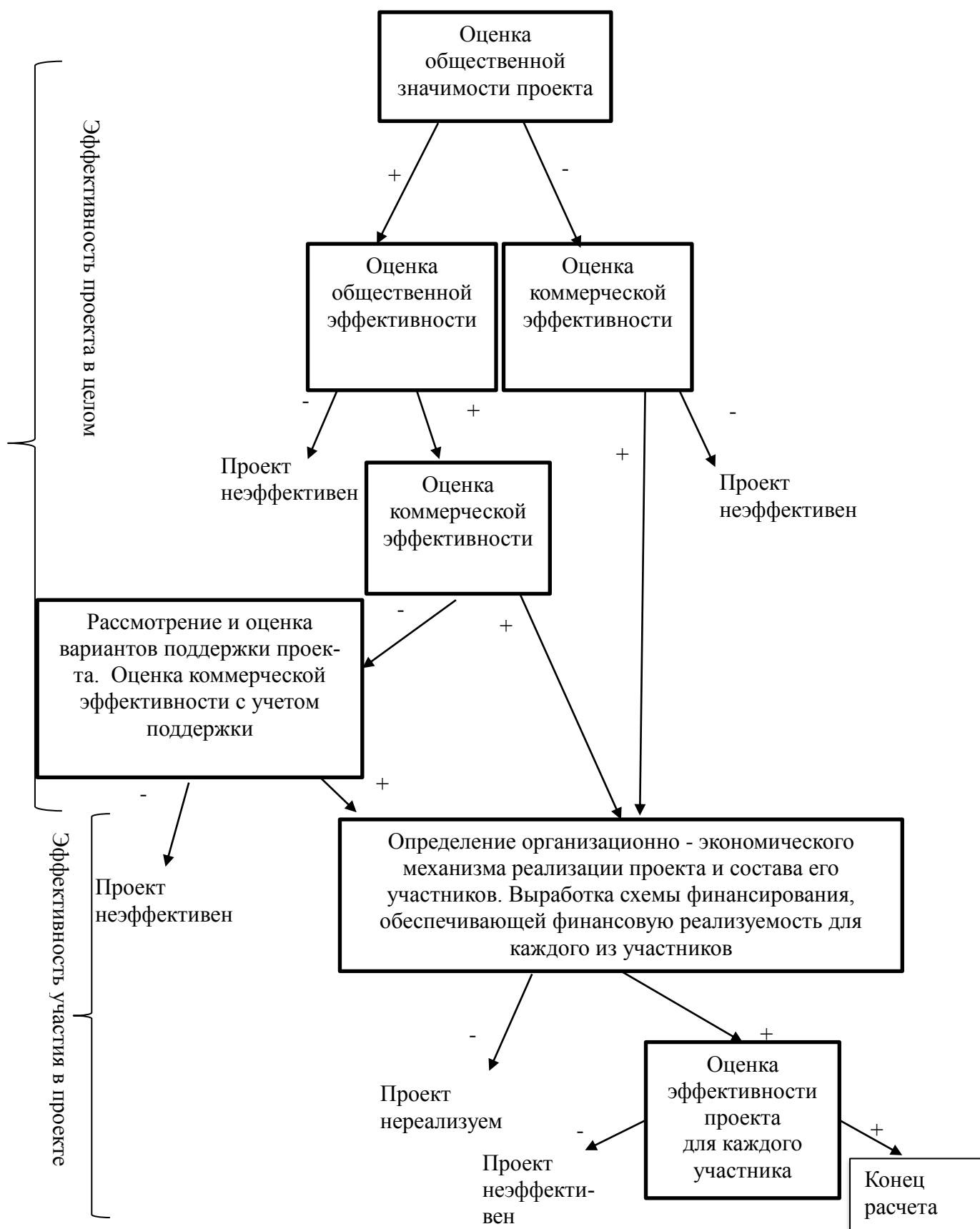

Рис. 9. Концептуальная схема оценки эффективности инвестиционного проекта [92]

Показатель рассчитывается как добавленная стоимость (value added – VA), генерируемая региональным инвестиционным проектом.

Добавленная стоимость равна совокупной выручке проекта, которая включает эквиваленты заработной платы, арендной платы, процентов по долговым обязательствам и прибыли:

$$VA = EBITDA + Sal + Rent, \quad (1)$$

где EBITDA – прибыль регионального инвестиционного проекта до налогообложения, выплаты процентов по долговым обязательствам и амортизационных отчислений;

Sal – суммарная заработная плата работников регионального инвестиционного проекта;

Rent – арендная плата;

– финансовая эффективность;

– бюджетная эффективность, рассчитываемая как отношение дисконтированных налоговых поступлений в бюджет соответствующего уровня и (или) экономия расходов бюджета, обусловленных реализацией проекта, к суммарному объему планируемых бюджетных ассигнований.

Как правило, при расчете бюджетной эффективности в качестве доходов учитываются [99]:

1) налоговые выплаты и иные выплаты, создаваемые проектом или увеличиваемые посредством его реализации;

2) при владении государством долями инвестируемых компаний – прогнозируемые курсовые разницы от увеличения стоимости капитала компании и дивидендные выплаты, создаваемые проектом, которые будут получать различные бюджеты;

3) экономия бюджетных средств при отсутствии необходимости в расходах, возникающих при осуществлении проекта;

4) при покупке облигаций проекта и предоставлении займа – купонный, дисконтный и процентный доход;

5) поступления платы за пользование природными ресурсами;

6) штрафы и санкции, связанные с проектом.

При расчете расходной части учитываются различные виды безвозвратного финансирования, налоговые и прочие льготы, все виды субсидирования расходов.

Разница между бюджетными доходами и расходами дисконтируется, в качестве базы для определения ставки используется доходность по

государственным ценным бумагам, срок погашения которых сопоставим с прогнозной длительностью проекта:

$$NPV_{\text{бюджет}} = \frac{\sum_{i=1}^n FCF_i}{\prod_{i=1}^n (1 + WACC_i)^i} + \frac{TV_n}{\prod_{i=1}^n (1 + WACC_i)^i}, \quad (2)$$

где $NPV_{\text{бюджет}}$ – чистый дисконтированный бюджетный доход по проекту;

i – номер периода (года) реализации проекта;

n – число периодов (лет) реализации проекта;

FCF_i – свободный денежный поток по проекту в период i ;

$WACC_i$ – средневзвешенная стоимость капитала по проекту в период i ;

TV_n – заключительная стоимость по проекту.

Показателями социального эффекта, достигаемого в результате реализации инвестиционного проекта, являются:

а) повышение уровня занятости населения в трудоспособном возрасте;

б) повышение уровня обеспеченности населения благоустроенным жильем;

в) улучшение состояния окружающей среды;

г) повышение доступности и качества услуг населению в сфере транспорта, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, культуры, жилищно-коммунального хозяйства.

Отбор проектов на основании значений показателей эффективности, приведенных выше, осуществляется только для проектов, соответствующих следующему перечню критериев [97]:

а) наличие инвестора, подтвердившего готовность к участию в проекте;

б) соответствие решаемой задачи при реализации проекта целям социально-экономического развития Российской Федерации и государственного инвестирования на среднесрочную перспективу, а также отраслевым стратегиям развития, утвержденным Правительством Российской Федерации, – для проектов, имеющих общегосударственное значение;

в) достижение положительных социальных эффектов, связанных с реализацией проекта;

г) обоснование невозможности реализации проекта без участия бюджетных ассигнований Фонда;

д) стоимость проектов, составляющая не менее 5 млрд руб. – для проектов, имеющих общегосударственное значение, и не менее 500 млн руб. – для региональных инвестиционных проектов;

е) соответствие объема финансирования проекта за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации и (или) местного бюджета минимальному уровню софинансирования;

ж) соответствие задачи, на решение которой направлена реализация проекта, задачам, определенным стратегией социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, – для региональных инвестиционных проектов;

з) период, на который предусматриваются бюджетные ассигнования Фонда для реализации проекта, не превышает 5 лет.

Введение в состав критериев ограничений по стоимости и продолжительности проекта обусловлено высокой трудоемкостью и длительностью согласования проектной документации участниками.

В случае формирования совокупности инвестиционных проектов ГЧП с использованием методологии портфельного управления необходимо использование иного инструментария [100].

Как уже было отмечено ранее, одной из существенных системных проблем в развитии отрасли, сдерживающих экономический рост лесопромышленного производства и эффективное использование лесных ресурсов в регионе, является недостаточное развитие высокотехнологичных производств по глубокой механической, химической и энергетической переработке древесного сырья.

В этой связи целесообразно провести анализ региональных проектов, относящихся к перспективным направлениям развития лесной промышленности и находящихся на разных этапах жизненного цикла.

Поскольку большая часть лесопромышленных предприятий сосредоточена в Кондинском, Советском и Октябрьском районах автономного округа, основные перспективные инвестиционные проекты также локализованы на их территории.

В Советском районе ХМАО – Югры в качестве примеров инвестиционных проектов, обеспечивающих создание несырьевого производства, направленного на глубокую переработку древесины, могут быть рассмотрены следующие.

1. Инвестиционный проект строительства завода по производству ориентированно-стружечных плит (OSB) мощностью 200 тыс. м³ в год (с возможностью расширения до 250 тыс. м³ в год) в г. Советский Ханты-Мансийского АО – Югры.

2. Инвестиционный проект строительства завода по производству связующих смол на основе формальдегида (мощность – 45 тыс. т в год по 37 %-ному водному раствору формальдегида) для изготовления древесностружечных плит в г. Советский Ханты-Мансийского АО – Югры.

Инициатором обоих рассматриваемых проектов выступает АО «Югра-плит» – крупнейший производитель древесностружечных плит в Уральском федеральном округе.

Основные параметры проектов представлены в табл. 16.

Помимо финансовой реализуемости, оба проекта обладают значительной «внешней» эффективностью, выражающейся в повышении конкурентоспособности лесной промышленности в Советском районе и автономном округе в целом. Строительство завода по производству OSB-плит, помимо прочего, способствует импортозамещению, поскольку в настоящее время спрос на данную плитную продукцию со стороны основного потребителя (строительной отрасли) удовлетворяется за счет импортной продукции.

Поскольку оба проекта обладают высокой социальной значимостью и частично финансируются за счет заемных средств, они могут претендовать на государственную поддержку, приоритетным инструментом которой может выступать субсидирование возмещения части затрат на уплату процентов по привлекаемым заемным средствам.

В Кондинском районе в соответствии со Стратегией [101] формирование и развитие лесного кластера является одним из основных направлений диверсификации экономики района.

Для систематизации возможностей увеличения притока инвестиций в развитие обрабатывающих производств сформирован комплексный инвестиционный план, являющийся приложением к Стратегии.

Реализация проектов лесной промышленности, включенных в комплексный план, способствует решению задачи масштабной модернизации и инновационного обновления имеющихся лесопромышленных производств, что позволит создать эффективный фундамент для обновления экономики района (табл. 17).

Параллельно с формированием центров лесопереработки необходимо за счет развития горизонтальной интеграции создание малых лесопромышленных предприятий, ориентированных на развитие лесозаготовительного производства, деревянного домостроения, изготовление мебели, столярных изделий, строганого погонажа.

Таблица 16

Описание инвестиционных проектов лесного комплекса ХМАО – Югры

Параметр	Проект 1	Проект 2
1	2	3
Цель проекта	Строительство завода по производству ориентированно-стружечных плит (OSB), оснащенного высокотехнологичным современным оборудованием в г.Советский Ханты-Мансийского АО – Югры	Обеспечение потребности собственного производства древесностружечных плит (ДСП) мощностью 265 тыс. м ³ в год и ориентированно-стружечных плит (OSB) мощностью 250 тыс. м ³ в год посредством строительства завода по производству карбамидных смол мощностью 45 тыс. т в год (по 37 %-ному водному раствору формальдегида) в г. Советский Ханты-Мансийского АО – Югры
Продолжительность проекта	25 лет (горизонт прогнозирования 20 лет)	10 лет
Инвестиционные затраты и источники финансирования проекта	5 000 000 тыс. руб. 50 % – собственные средства АО «Югра-Плит»; 50 % – банковский кредит	1 200 000 тыс. руб. 30 % – собственные средства АО «Югра-Плит»; 70 % – банковский кредит
Оценка эффективности проекта		
Основные показатели финансовой реализуемости проекта	Внутренняя норма доходности (IRR) – 23 %. Чистый дисконтированный доход (NPV) – 1167930 тыс. руб. Срок окупаемости 6 лет 10 мес. Выход на операционную безубыточность – 36 мес.	Внутренняя норма доходности (IRR) – 24 %. Чистый дисконтированный доход (NPV) – 565200 тыс. руб. Срок окупаемости – 5 лет 2 мес. Выход на операционную безубыточность – 76 мес.
Значимость проекта для инициатора	Выпуск нового вида товарной продукции позволит увеличить долю рынка и стоимость компании	Организация выпуска смол для производства OSB-плит позволит избежать проблем с транспортировкой, разгрузкой и хранением КФС, позволит снизить расходы и сырьевые риски

Окончание табл. 16

1	2	3
Количество дополнительных рабочих мест, обеспечиваемых проектом	200	40
Общественная эффективность проекта	<ul style="list-style-type: none"> – создание производства глубокой переработки древесины; – повышение использования низкотоварной древесины; – удовлетворение регионального спроса в качественной и доступной по цене плитной продукции; – дополнительные поступления в бюджеты различных уровней; – повышение инвестиционной привлекательности г. Советский и Советского района в целом 	<ul style="list-style-type: none"> – создание дополнительных рабочих мест для жителей лесных посёлков; – дополнительные поступления в бюджеты различных уровней; – повышение инвестиционной привлекательности г. Советский и Советского района в целом

Таблица 17

Перспективные инвестиционные проекты реального сектора экономики, планируемые к осуществлению на территории Кондинского района в период до 2030 г.

Название проекта	Краткое описание	Ориентировочная стоимость проекта, млн. руб.	Количество дополнительных рабочих мест	Потенциальный инвестор/ участник проекта
1	2	3	4	5
Организация заготовки и переработки древесного сырья на базе ООО «Куминский ЛПК»	Организация полного производственного цикла изготовления продукции из лесного сырья с уровнем использования лесного сырья 100 %. Прогноз годового объема производства продукции – 427137 тыс. руб.; прогноз годовых налоговых поступлений – 8253 тыс. руб.; среднемесячная заработная плата работников – 20 тыс. руб.	90,0	100	ООО «Куминский ЛПК»
Модернизация действующего лесозаготовительного и лесопильного производства в пгт. Междуреченский	Проект предусматривает модернизацию существующей и приобретение новой лесозаготовительной техники для увеличения объема заготовки с 15 до 25 тыс. м ³ . Рынок сбыта: Кондинский район. Прогноз годового объема производства продукции – 12 600 тыс. руб.; прогноз годовых налоговых поступлений – 473,2 тыс. руб.; среднемесячная заработная плата работающих – 20 тыс. руб.	10,2	2	ООО «Регион-Строй»
Увеличение объемов заготовки деловой древесины в с. Болчары	Проект предусматривает приобретение новой лесозаготовительной техники для увеличения объема заготовки с 3 до 8 тыс. м ³ . Рынок сбыта: Кондинский район. Прогноз годового объема производства продукции – 21 120 тыс. руб.; прогноз годовых налоговых поступлений – 180 тыс. руб.; среднемесячная заработная плата работников – 13 тыс. руб.	8,8	11	ООО «Сосновское»

Окончание табл. 17

1	2	3	4	5
Модернизация деревообрабатывающего производства в с. Болчары	Проект предусматривает реконструкцию деревообрабатывающего комплекса в с. Болчары. Рынок сбыта: Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, юг Тюменской области. Прогноз годового объема производства продукции – 63 712 тыс. руб.; прогноз годовых налоговых поступлений – 1 540 тыс. руб.; среднемесячная заработная плата работников – 20 тыс. руб.	37,0	23	ООО «Сосновское»
Развитие лесозаготовок и производства пиломатериалов в ООО «Лесная компания»	Проект предусматривает приобретение нового деревообрабатывающего оборудования, увеличение объемов лесопиления на 1500 м ³ . Рынок сбыта: Кондинский район ХМАО – Югры, г. Тавда Свердловской области. Прогноз годового объема производства продукции – 8100 тыс. руб.; Прогноз годовых налоговых поступлений – 1237,9 тыс. руб.; среднемесячная заработная плата работников – 17 тыс. руб.	20,045	1	ООО «Лесная компания»
Модернизация лесозаготовительного производства с увеличением годового объема до 8 тыс. м ³ в пгт. Луговой	Проект предусматривает приобретение современной техники для увеличения объема лесозаготовок на арендуемых участках лесного фонда с 2 до 8 тыс. м ³ . Необходимая техника: трактор трелевочный МСН-10-04, двигатель Д 245 (88 кВт/120 л.с., запуск – электростартерный), ширина гусеницы 550 мм, объем трелюемого пакета 8 - 10 м ³ . Рынок сбыта: пгт. Луговой, пгт. Междуреченский. Прогноз годового объема производства продукции – 23 000 тыс. руб. прогноз годовых налоговых поступлений – 720 тыс. руб. среднемесячная заработная плата работающих — 20 тыс. руб.	4,43	10	ООО «Им-«Им-пульс»

Интенсификация лесного комплекса станет базой развития инфраструктуры, необходимой для освоения и переработки лесных ресурсов, включая энергетические мощности, дорожную сеть, лесные склады, сервисные центры по обслуживанию оборудования. В результате формирования полноценного территориального лесного кластера будут модернизированы существующие и созданы новые рабочие места, обеспечен прирост доходов бюджета.

Инновационное развитие лесопромышленного комплекса Кондинского района предполагает развитие мощностей по глубокой химической, механической и энергетической переработке древесины и древесных отходов в современные конструкционные материалы.

Ключевой областью развития высокотехнологичной продукции лесного сектора Кондинского района является производство древесных плит: МДФ, ДСП, OSB. В настоящее время приоритетным направлением в мире в производстве древесных плит является применение прессовых установок непрерывного типа. Одним из главных преимуществ непрерывных горячих прессов для производства древесных плит является то, что рабочую температуру и давление можно легко изменять в процессе прохождения древесного ковра через пресс, что обеспечивает диверсификацию размеров плит. На таких линиях обеспечиваются снижение до 20 % удельных энергоматериальных затрат, стабилизация качественных характеристик, появляется возможность выпуска плит толщиной от 3 мм, что значительно расширяет сферу применения плитных материалов.

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод о том, что проекты лесного сектора экономики, находящиеся на разных стадиях жизненного цикла, обладают очевидной социально-экономической значимостью.

Вместе с тем желательно в технико-экономическое описание проектов добавить описание бюджетной и отраслевой эффективности, которые могут быть оформлены в виде отдельных методических рекомендаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе исследуются особенности современного этапа региональной отраслевой промышленной политики лесного сектора экономики Свердловской области на основе анализа теоретических представлений о сущности и назначении промышленной политики. Рассмотрены такие элементы нормативного регулирования государственной поддержки, как федеральная и региональная стратегии развития, законодательное регулирование промышленной политики, государственные программы, инструментарий отраслевой политики, включая проектный подход и создание региональных промышленных кластеров.

Сделаны выводы о наличии в регионе системного базиса в виде закона о промышленной политике и определенного вектора развития в виде федеральной и региональной стратегий. Вместе с тем институциональный контур государственной поддержки предприятий отрасли находится на этапе активного наполнения разнообразными инструментами, формирующимися на основе комплексного подхода, учитывающими отраслевые и территориальные особенности региона.

Лесопромышленный комплекс Свердловской области и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры обладает значительным потенциалом для увеличения своего вклада в экономическое развитие региона. Возможности развития лесного сектора экономики обусловлены как наличием сложившейся инфраструктуры лесозаготовки и лесопереработки, так и значительной сырьевой базой отрасли в рассматриваемых регионах.

Вместе с тем в каждом из регионов существует ряд проблем, которые могут быть смягчены и частично решены посредством реализации инструментария промышленной политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лесной комплекс России в 2015-2016 годах: аналит. обзор / Агентство лесопромышленной аналитики WhatWood. М., 118 с.
2. Стариков Е.Н., Прядилина Н.К., Куклинов М.Л. Тенденции экономического развития лесопромышленного комплекса Свердловской области // Дискуссия. 2016. №2 (65). С. 44-53.
3. Кислухина И.А. История развития лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Лесн. вестник. 2007. № 4. С. 76-83.
4. Чижев Б.Е. Лес и нефть Ханты-Мансийского автономного округа. Экологический фонд Ханты-Мансийского автономного округа. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1998. 144 с.
5. Оптимизация состава многокомпонентных биотоплив для дизелей сельскохозяйственных машин / В.А. Марков, С.Н. Девянин, С.А. Нагорнов, Л.И. Быковская // Наука в центральной России. 2013. № 3. С. 36-53.
6. Семенов В.Г., Рудаченко С.В. Оценка влияния физико-химических показателей биодизельного топлива на параметры дизеля и его эколого-эксплуатационные характеристики. URL: [http:// www.arhu.ru/ article/nontradit/alttoplivo.htm](http://www.arhu.ru/article/nontradit/alttoplivo.htm).
7. Зачем нужно биотопливо // Энергетическое пространство. URL: <http://www.energospace.ru>.
8. Биоэнергетика России в XXI веке: аналит. обзор / Рос. энергетич. агентство. 2012. 37 с. URL: [http://www.infobio.ru/ sites/default/files/bioenergy.pdf](http://www.infobio.ru/sites/default/files/bioenergy.pdf).
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007. 960 с.
10. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. 623 с.
11. Фридмен М. Количественная теория денег. М.: Эльф пресс, 1996.
12. Кондратьев В. Промышленная политика или политика конкурентоспособности. Структурные и секториальные аспекты // ЭКО. 2008. № 3. С. 120-131.
13. Калинин А. Построение сбалансированной промышленной политики. Вопросы структурирования целей, задач, инструментов // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 132-146.

14. Теория экономики и экономическая политика: новые вызовы: моногр. / под. общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. 290 с.
15. Смирнов Е. Инновационный вектор промышленной политики Европейского Союза // Международная экономика. 2007. № 2. С. 54–59.
16. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. Harvard University, 2004 [Electronic resource]. URL: <http://www.hks.harvard.edu/fs/drodrik/Research%20papers/UNIDOSep.pdf>
17. May В.А. Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 4. С. 13–16.
18. Белоусов В. Предпосылки инновационного развития // Экономист. 2011. №10. С. 52-56.
19. Бодрунов С. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации РФ // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 10. С. 94-104.
20. Кушлин В. И. Институциональная среда инновационной модернизации // Экономист. 2011. №11. С. 65-73.
21. Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями: моногр. / А.С. Лившиц, Р.С. Ибрагимова, В.А. Новиков, В.И. Куликов. М.: ИНФРА-М, 2017. 246 с.
22. Новиков В.А. К вопросу о «новой индустриализации» в России // Вестник Костром. гос. ун-та. 2012. № 4. С. 179-181.
23. Селезнев Ф. Промышленная политика государства: исторический опыт России // Вопросы экономики. 2011. № 4. С.149-163.
24. Промышленная политика в условиях новой индустриализации: моногр. / авт. кол.: Андрианов К.Н. и др.; под ред. С.А. Толкачева. М.: МАКС Пресс, 2015. 252 с.
25. Федеральный закон РФ от 31.12.2014 №488-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О промышленной политике в Российской Федерации» URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70833138:0> (дата обращения: 01.06.2017).
26. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. № 2. С. 10–11.
27. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 608 с.
28. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экон. книги «Начала», 1997. 180 с.

29. Блинов А.О. Модернизация российской промышленной политики // Мир новой экономики. 2015. №2. С. 20-28.
30. Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. 2009. № 9. С. 3-20.
31. Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. 2011. № 8. С.3-17.
32. Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. Формирование теоретической платформы как системной основы промышленной политики в условиях новой индустриализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2 (32). С. 53-66.
33. Управление промышленным развитием в условиях отсталой технологической среды: моногр. / В.Н. Юсим, М.В. Афанасьева, А.В. Быстров [и др.]; под ред. В.Н. Юсима, В.Д. Свиричевского. М.: ИНФРА-М, 2016. 200 с.
34. Иванова Н. Инновационная политика: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1. С. 5-16.
35. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: моногр. / Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев, А.А. Аюрова и др. М.: ИНФРА-М, 2016. 336 с.
36. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития: докл. М.: Ин-т эконом. стратегий, Рус. биогр. ин-т, 2015. 60 с. URL:<http://www.glazev.ru/upload/iblock/797/79731df31c8d8e5ca59f491ec43d5191.pdf>
37. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Закон «О промышленной политике» и реальная промышленная политика в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2015. №2. С. 113-116.
38. Паспорт государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». URL:<http://www.programs.gov.ru/Portal/programs/passport/17>.
39. Колесникова А.В. Влияние механизма приоритетных инвестиционных проектов на развитие лесопромышленного комплекса Сибири и Дальнего Востока //ЭКО. 2015. № 8(494). С. 81-102.
40. Ильина О.Н. Методология управления проектами: становление, современное состояние и развитие. М.: ИНФРА-М: Вузовский учебник, 2011. 208 с.
41. Высказывания А. Дворковича на научно-практическом семинаре «Национальные проекты: тактическая технология или страте-

гический выбор?» (30 марта 2006 г.). URL:http://www.politeia.ru/politeia_seminar/10/39/

42. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. Правительством РФ 14 мая 2015 г.) URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/government/20151113>

43. Красильников Д.Р., Якимова М.Н. Факторы деформации проектного управления в органах государственной власти (из опыта реализации Государственной политики в современной России) // *Ars administrandi*. 2015. № 2. С. 36-48.

44. Бадин А. Оргкомитет Сочи 2014 и Минэкономразвития России – практика внедрения проектного управления. URL:<http://www.slideshare.net/ProjectServices/2014-v2-42384462>

45. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/

46. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. М.: ООО «МИЦ», 2010. 576 с.

47. Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Инвестиционное развитие отраслевого комплекса промышленности на основе государственно-частного партнерства // *Изв. Урал. гос. эконом. ун-та*. 2015. № 5(67). С. 114–124.

48. Крайнев А.А. Управление лесными ресурсами России как объектом государственной собственности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 16 с.

49. Николайчук О.А., Николайчук А.А. Экономическая реализация прав собственности на лесные ресурсы в современной России: моногр. М.: Инфра-М, 2014. 163 с.

50. Распоряжение правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 марта 2013 г. N 101-рп «О стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года и на период до 2030 года» (ред. от 26.09.2014). URL: <http://docs.cntd.ru/document/411709517>

51. Ткаченко И.Н., Стариков Е.Н. Оценка эффективности потенциала машиностроения Среднего Урала на основе применения

элементов комплексного инструментария анализа региональных отраслевых систем // Организатор производства. 2008. № 1. С. 59-63.

52. Ткаченко И.Н., Стариков Е.Н. Модель интегрированной оценки потенциала отраслевого комплекса региона // Изв. Байкал. гос. ун-та. 2008. № 2. С. 45-48.

53. Постановление правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 9 октября 2013 г. № 425-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2016–2020 годы» (ред. от 31.03.2017 г.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/460188081> (дата обращения: 01.06.2017 г.).

54. Гребенкин А.В., Акбердина В.В. Методологические подходы к исследованию экономико-технологической реальности // Жур. экон. теории. 2010. № 2. С. 7-21.

55. Кормановская И.Р., Бернасовская Л.И. Оценка и моделирование экономико-технологической реальности Новгородской области // Инновации. 2012. № 6 (164). С. 75-87.

56. Романова О.А., Гребенкин А.В., Акбердина В.В. Концепция и моделирование экономико-технологической реальности региона // Проблемы прогнозирования. 2010. № 1. С. 88-98.

57. Кластерно-ориентированная политика развития экономического пространства регионов России: моногр. / под ред. А.В. Бабкина. СПб. Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 300 с.

58. Кумышева М.М., Абанокова Н.Б., Нагоев А.Б. Кластерная политика как механизм реализации эффективного управления промышленными предприятиями // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-8. С. 1703-1707.

59. Berea R.C., Otoiub A., Bucerzan I. Determinants of economic grows in cities acting as grows poles in regions from Romania: original research article // Procedia Economic and finance. 2014. No.10. P. 357-365.

60. Arimoto Y., Nakajim K, Okazaki T. Sources of productivity improvement in industrial clusters: he case of prewar Japanese silk-reeling industry: original research article // Regional Science and Urban Economics. 2014. Vol. 46. P.27 -41.

61. Hashino T., Otsuka K. Cluster-based industrial development in contemporary developing countries and modern Japanese economic history: original research article // Journal of the Japanese and international Economics. 2013. Vol. 30. P. 19-32.

62. Ketels K., Sölvell Ö. Clusters in the EU-10 new member countries. 2005. 76 p. URL: <http://cordis.europa.eu/innovation-policy/studies/pdf/eucluster.pdf>
63. Regional clusters in Europe // Observatory of European SMEs. – Luxembourg. Office for Official Publication of European Communities. 2002. No. 3. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/archive/innovation/pdf/library/regional_clusters.pdf
64. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
65. Feldman V.P., Audretsch D.B. Innovation in Cities: Science based diversity, Specialisation and Localized // Competition – European economic Review. 1999. No. 43. P.409-429.
66. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона: моногр. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. 232 с.
67. Пропульсивные кластеры: сущность и роль в управлении прогрессивными структурными преобразованиями региональных социально-экономических систем: моногр. / под ред. Ю.В. Вертаковой. М.: ИНФРА-М, 2016. 262 с.
68. Раевский С.В., Винокурова Ю.В. Кластерная концепция организации структуры экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №5 (44). С. 27-33.
69. Bergman E.M., Feser E.J. Industrial and Regional clusters: Concepts and Comparative Applications. URL: <http://www.rrr.wvu.edu/Web-Book/Bergman-Feser/contents.htm>
70. Enright M. Regional clusters and economic development: a research agenda // Business networks: prospects for regional development. Berlin [u.a.] : de Gruyter, 1996. P. 190-213.
71. Kuah T.H. Cluster Theory and Practice: Advantages for the Small Business Locating in a Vibrant Cluster // Cluster Theory and the Small Business. 2002. P. 206-228. URL: <https://web.ewu.edu/groups/cbpacea/2002FallArticles/clustertheoryandpractice-advantagesforthesmallbusinesslocatinginavibrantcluster.pdf>
72. Авилова В.В., Тимофеева О.С. Региональный кластер как действенный механизм реализации кластерной политики Республики Татарстан // Вестник Казан. технолог. ун-та. 2012. № 1. С. 302-305.
73. Агарков А.П., Голов Р.С. Проектирование и формирование инновационных промышленных кластеров: моногр. М.: Дашков и К⁰, 2016. 288 с.

74. Михалев Д.А. О перспективах развития Ивановской области при усилении кластеризации // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2013. № 1(33). С. 65-69.

75. Бабкин А.В., Мошков А.А. Управление инновационным потенциалом интегрированных промышленных структур // Изв. СПб. ун-та экономики и финансов. 2013. №6 (84). С.43-33.

76. Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г. Формирование прокластеров в рамках реализации экономической стратегии // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. 2015. №1 (14). С. 28-34.

77. Киселева А.А. Создание регионального лесопромышленного кластера как основа повышения конкурентоспособности отрасли // Вестник Перм. ун-та. Сер. Экономика. 2014. №3 (22). С. 52-57.

78. Амбрутис В.Ю. Кластеризация как способ повышения эффективности лесного комплекса Хабаровского края // Рос. предпринимательство. 2008. № 6. Вып. 2 (113). С. 69-72.

79. Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения [Электронный ресурс]: Сайт Правительства РФ от 28.01.2016 г. № 41. URL:<http://www.consultant.ru>

80. Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития РФ от 25.03.2015 г. № 167 // СПС КонсультантПлюс. URL:<http://www.consultant.ru>

81. Киселева А.А. Создание регионального лесопромышленного кластера как основа повышения конкурентоспособности отрасли// Вестник Перм. ун-та. Сер.: Экономика. 2014. №3. С. 52-57.

82. Кравченко Р. О лесопромышленном кластере в Архангельской области // Самоуправление. 2015. № 12. С. 32-35.

83. Медведев С.О., Степень Р.А., Соболев С.В. Развитие современного лесопромышленного кластера в Красноярском крае // Изв. высш. учеб. завед. Лесн. жур. 2011. №4. С. 131-136.

84. Ринчиндоржиева И.С. Стратегия формирования лесопромышленного кластера в Республике Бурятия // Изв. Иркут. гос. экон. акад. 2010. № 6. С. 67-70.

85. Скипин Д.Л. О формировании лесопромышленного кластера Тюменской области на основе системно-интеграционного подхода // Рос. предпринимательство. 2013. №15 (237). С. 32-40.

86. Скопин А.О. Альтернативный выбор и реализация инновационных проектов в лесопромышленном кластере региона // Региональная экономика и управление: электрон. науч. жур. 2008. №14. С. 22-27.

87. Сокол-Номоконов Э.Н., Ронис А.А. Лесопромышленный кластер – драйвер роста экономики территории западных районов Забайкальского края // Теория и практика общественного развития. 2013. №3. С. 202-204.

88. Управление лесопромышленным бизнесом на основе стратегического планирования освоения лесных ресурсов региона (на примере стратегии развития лесопромышленного комплекса ООО «Алмас» Республики Саха (Якутия)): моногр. [кол. авторов: А.В. Мехренцев, Е.Н. Стариков, Л.Г. Швамм и др.] / под общ. ред. А.В. Мехренцева. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2016. 256 с.

89. Распоряжение правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 мая 2014 г. № 246-рп «О Методике оценки эффективности реализации государственных программ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»: сайт правительства ХМАО – Югры: URL:<http://www.admhmao.ru/>

90. Постановление правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 09 ноября 2012 г. № 438-п «О порядке формирования Реестра инвестиционных проектов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»: сайт правительства ХМАО – Югры: URL:<http://www.admhmao.ru/>

91. Управление проектами: основы профессиональных знаний, национальные требования к компетентности специалистов (NCB - SOVNET National Competence Baseline Version 3.0). М.: ЗАО «Проектная ПРАКТИКА», 2010. 256 с. Сайт Кондинского района ХМАО - Югры: <http://www.admkonda.ru/>

92. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов N ВК 477: утв. Минэкономки, Минфином, Госстроем 21.06.1999 г. URL:<http://www.consultant.ru>

93. Липсиц И.В., Коссов В.В. Экономический анализ реальных инвестиций: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, 2007. 308 с.

94. Нешитой А.С. Инвестиции. 5-е изд., перераб. и испр. М.: Дашков и К⁰, 2007. 372 с.

95. Панченко А.В. Комплексный анализ инновационных инвестиционных проектов: моногр. М.: ИНФРА-М, 2015. 238 с.

96. Приказ Минрегиона РФ от 30.10.2009 № 493 «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.12.2009 г. № 15802). URL:[http:// www/ consultant.ru](http://www.consultant.ru)

97. Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 N 134 (ред. от 30.04.2013 г.) «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации». URL:<http://www.consultant.ru>

98. Орлова О.Е. Оценка инвестиционных проектов // Руководитель автономного учреждения. 2012. № 3.

99. Общие правила подготовки региональных инвестиционных проектов для рассмотрения Экспертным советом по региональной инвестиционной политике при Министерстве регионального развития Российской Федерации: приказ Мин-ва регион. развития РФ от 26.08.2009 г. №377 (в ред. от 27.07.2010 г.) «О создании Экспертного совета по региональной инвестиционной политике при Министерстве регионального развития Российской Федерации». URL:<http://www.consultant.ru>

100. Раменская Л.А. Методический инструментарий управления портфелем проектов государственно-частного партнерства //Изв. Урал. гос. эконом. ун-та. 2014. № 4 (54). С. 79-87.

101. Стратегия социально-экономического развития МО «Кондинский район ХМАО – Югры» на период до 2030 г.: сайт правительства ХМАО – Югры: URL:<http://www.admhmao.ru/>

Типография ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР УПИ»
620062, РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
Тел.: 8(343)362-91-16